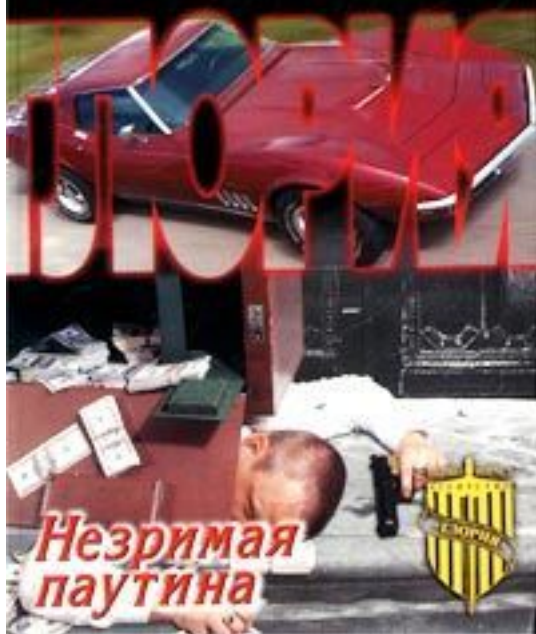

Фридрих НЕЗНАНСКИЙ

Фридрих Евсеевич Незнанский

Незримая паутина

Серия «Агентство «Глория»»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171435
Незримая паутина : АСТ, Олимп; М.: 2003
ISBN 5-17-013106-2, 5-7390-1150-7*

Аннотация

Два крупнейших столичных банка и мафиозные структуры сталкиваются в ожесточенной борьбе за владение перспективным предприятием. Исход борьбы невозможно предугадать. Криминальные авторитеты, депутаты Госдумы, банкиры, хакеры, работники милиции – кто они? Современные герои? Или действующие лица разыгрываемого спектакля?

Выбор за читателем, но правосудие бесстрашно, и в очередной раз Александр Турецкий вступает в «незримую паутину».

Содержание

1	4
2	17
3	28
4	38
5	58
6	70
7	93
8	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Фридрих Незнанский

Незримая паутина

1

Коттеджный поселок Арефьево, где жил председатель правления Коминвестбанка Артем Абрамян, находился в тридцати пяти километрах от Москвы.

Киллер второй день наблюдал в бинокль из ближней рощи за его домом. Попасть на охраняемую территорию было не простым делом: охрана у ворот внимательно осматривала въезжающие машины. Отход после стрельбы стал бы еще затруднительнее.

Роща стояла на взгорке, и в оптический прицел виден дом Абрамяна. Между ним и бетонной оградой поселка располагались еще два участка. Здесь строились недавно, деревья и кусты рядом с коттеджами вырасти не успели, и поэтому киллер мог наблюдать, как вечерами пожилой банкир прогуливается с собакой возле дома, о чем-то переговаривается с соседями. Снайперская винтовка отсюда бы достала, но риск промаха был слишком велик, поскольку заходящее солнце било в глаза стрелка: банкир совершал моцион за домом, там, где еще светило солнце. Стрелять же со стороны заката и вовсе не возможно: оттуда, из низины, вообще ничего не

увидишь – ни банкира, ни его собаку. К тому же за объектом постоянно ходили охранники, время от времени заслоняя его собой, как и положено телохранителям.

А рисковать нельзя – потом вообще не подступишься: в Коминвестбанке Абрамяна стерегли с особенным рвением.

Можно было, конечно, прорваться во двор на машине, поднять стрельбу, как в некоторых современных боевиках с пальбой и всевозможными компьютерными эффектами. Но киллер предпочитал старые боевики, где все операции хорошо продуманы, а роли всех исполнителей – тех, кто работал, и тех, кто отвлекал, – профессионально поставлены режиссером или скопированы из полицейских протоколов. Но он всегда работал один. Помощники только мешали.

У него на все про все было только три дня. В кармане лежал обратный билет, и задерживаться опасно: кое-кто мог хватиться, что он слишком долго пропадает, а потом по срокам связать акцию с его отсутствием именно в это время.

На второй день он обратил внимание на белый «рафик» с надписью «Деликатесы с доставкой на дом» и номером телефона фирмы. Автомобиль приезжал в Арёфьево каждый день, не слишком задерживаясь возле ворот. Сегодня киллер решил к нему приглядеться как следует. «Рафик» катил от дома к дому, то останавливаясь возле калитки, то въезжая на участок, и всякий раз из него что-то выгружали. Встал он у коттеджа Абрамяна. Из «рафика» вынесли несколько коробок – похоже, с продовольствием. Одна из коробок упала,

оттуда вывалились несколько упаковок с фруктовым соком.

Киллер спустился с дерева, сбежал в низину, где его ожидал подержанный «опель» серого цвета, и еще издали увидел возле «опеля» двоих парней, неизвестно как появившихся в этой роще в столь неподходящее время. Они пытались вскрыть переднюю дверь со стороны водителя. Только вас мне не хватало, подумал киллер. А впрочем, напротив... Как раз вы, ребята, вовремя... Если есть какой-нибудь святой – покровитель наемных убийц, именно он вас мне послал. Главное, чтобы не было шума. Не останавливаясь, он наверняка глушитель на ствол пистолета.

– Эй, мужики, какие проблемы? – негромко спросил он, подойдя к незнакомцам достаточно близко, чтобы понять, чем они еще вооружены кроме отмычки.

Парни вздрогнули, обернулись. В школе они учились, арифметику проходили и потому без труда установили свое двойное численное превосходство. А телосложение объявившегося владельца машины только прибавило им уверенности в себе.

– Твоя тачка? – поигрывая фомкой, спросил ближний к киллеру, более рослый. У второго, стоявшего за машиной, в руке, похоже, появилось нечто посерьезнее. Может, даже «макаров». С него и начнем, решил киллер, остановившись в нерешительности.

– Кончайте, мужики, – сказал он. – Не моя тачка. Меня хозяин убьет.

Он не врал. Тачка действительно была не его, он угнал ее из одного из московских дворов специально для проведения этой акции и даже подумывал, не поставить ли машину на место, когда все закончится. И поскольку он говорил такую правду, то произнес эти слова вполне убедительно. Так убедительно, что второй тоже вышел из-за машины, с интересом уставившись на хлюпика, доказывающего свое право на иномарку. В руке он действительно стволом вниз держал «макаров».

К употреблению готовы, подумал киллер. Но может, захотят сказать последнее слово?

– А ты что здесь делаешь? – продолжал надвигаться тот, что с фомкой, стараясь зайти сбоку либо сзади.

И это нам на руку, усмехнулся про себя киллер, отступая.

– Вы чего... – сказал он тихо. – Я же говорю – не моя машина! Он мне голову оторвет! – И для большей убедительности сделал вид, что споткнулся со страха, оглянувшись при этом назад.

Они засмеялись и начали приближаться теперь уже безо всякой опаски.

– Не оторвет, – отозвался тот, что с фомкой. – Ты уже деревяшка. Типа Буратино. А деревяшкам головы уже не отрывают.

– Их отпиливают, – хохотнул второй.

«Ну вот ты и произнес последнее слово. Оно же и последнее желание – отпилить мне голову».

А вслух киллер добавил негромко, под нос:

– Ну что ж, пришла пора попрощаться.

– Чего-о? – протянул тот, что с «макаровым». – Ты что там бубнишь?

– Прощаться пора, – повторил киллер, моментально выхватив свою «беретту» из кармана. Этому он учился не один день и не один год, глядя на экран, где крутил старые вестерны вроде «Великолепной семерки». И даже находил, что это получается у него быстрее, чем у киногероев.

Первая пуля попала в середину лба тому, что сжимал «макаров». Киллер сделал небольшую паузу, смотря в глаза второму – изумленному, посеревшему, выронившему фомку на траву. Пусть сначала как следует проникнется, подумал киллер, держа его под прицелом и наблюдая, как изумление сменяется ужасом, как при этом парень зевает разинутым ртом, так и не успев ничего сказать. Только мимикой выразил нечто вроде униженной мольбы. Пуля тоже попала ему в середину лба, и он упал в траву лицом вверх.

А кстати, вот же они, кандидаты в исполнители предстоящего убийства, рядышком, на месте, удовлетворенно хмыкнул киллер, садясь в «опель».

Он гнал машину на высокой скорости, но только возле кольцевой дороги увидел белый «рафик». Тот самый, развозящий деликатесы. Киллер пристроился к нему сзади. Какое-то время ехал следом, наблюдая, не следят ли за ним самим.

Кажется, было чисто. Киллер проследил, куда въехал «рафик», – это был аккуратный двор с тополями где-то в Тушине. Из фургончика вылезли двое – мужчина и женщина – и вошли в подъезд. Он решил тоже остановиться где-нибудь неподалеку и переночевать в машине. Не на улице же – не дай бог, менты привяжутся.

Но сначала он позвонил из автомата по тому номеру, что был написан на борту «рафика»: а вдруг они завтра никуда не собираются?

– Вам кого? – спросил мужской голос.

– Извините, я охранник господина Абрамяна из Арефьева, только хотел напомнить: он заказывал продукты на завтра, ожидаются гости, и Артем Андросович просил уточнить...

– Это Сережа, что ли? – перебила его женщина, взявшая трубку у мужчины.

– Да, добрый вечер, – ответил киллер.

– А слышно тебя так хорошо, будто рядом... Ты скажи Артему Андросовичу, пусть не волнуется. Непременно будем, в районе одиннадцати часов, когда он гуляет. Ну, может, ненадолго задержимся. Так что до завтра! Пусть не волнуется, все, что он заказал, доставим обязательно!

Киллер забрался в машину, лег на заднем сиденье, укрывшись с головой, чтобы оставаться незаметным для любопытствующих, и мгновенно заснул, будто умер: только закрыл глаза и снова открыл. А на дворе уже утро.

...Водитель «рафика», мужик лет пятидесяти, наполовину лысый, и тучная женщина, немного моложе, появились около девяти утра. Мужик что-то жевал, равнодушно внимая тому, что она ему выговаривала. Они сели в машину и медленно вырулили со двора. Внимания на настырный «опель», кажется, не обратили. Тут много похожих. И почти все подержанные.

Киллер держался к ним как можно ближе, чтобы не упустить, поскольку боялся заблудиться на незнакомых ему московских улицах. Они заехали в два магазина – один на Тверской, другой на Новом Арбате, где набрали продукты. Пару раз он едва их не потерял, но наконец фургончик выбрался на загородное шоссе и прибавил скорость.

Киллер все рассчитал: он будет держаться сзади до тех пор, пока «рафик» не свернет с основной дороги. Там будет лес и куда меньше автомобилей.

Примерно через пару километров после поворота он обогнал их. Рванул внезапно вбок и перегородил узкую дорогу так, что «рафик» едва не свалился в придорожную канаву.

– Ты что, блин! – заорал водитель да так и остался с разинутым ртом, увидев черный зрачок пистолета возле своего лба.

– Тебе чего надо, сынок, заberi все... – закудаhtала, заплакала женщина. – Только не убивай.

– Тихо, – сказал киллер. – Сделаешь все, как велю, будешь жить. Вылезай из машины! – скомандовал он ей. – И быстро,

быстро... Теперь открой заднюю дверь.

Риск, конечно, есть, думал киллер, пока женщина открывала фургон. Вдруг водила даст по газам и оставит меня с ней на дороге? Может, она не больно-то и нужна ему? Может, только будет рад от нее избавиться? Уж мне-то она и вовсе ни к чему. А время идет к дневной прогулке банкира на своем участке, которая, по наблюдениям, длится у него не более пятнадцати минут... Здорово придется гнать, чтобы успеть.

– Выключи мотор! – приказал он водителю. – И дай сюда ключи!

– Володя, сделай, как он говорит! – взмолилась женщина, хотя Володя, судя по всему, и не собирался сопротивляться.

– Давай ключи! – повторил киллер, протянув руку. – И не дури.

Володя понял это по-своему. Основательно вспотев, он сначала вручил дрожащей рукой киллеру ключи, потом начал вылезать из кабины.

– Да сиди ты, где сидишь! – остановил его киллер. И ткнул пистолетом в сторону покинутого сиденья. – И ты садись... – сказал он женщине.

Она бестолково стала кивать и полезла в открытую дверь фургона.

– На свое место! – не выдержал киллер.

Пришлось потерять еще несколько минут, чтобы отогнать «опель» в ближайшие кусты.

Оказавшись наконец в фургоне, киллер пробрался через

коробки и мешки с продуктами к перегородке, открыл окошко и через него приставил в затылок Володе пистолет.

– Бери ключи и гони!

Когда подъезжали к поселку, предупредил:

– Только спокойно. Я здесь, не забывайте. Шлепну обоих, если вякнете. Как проедем, сразу сворачивай к участку Абрамяна. Понял, да?

«Рафик» затормозил перед воротами, и к кабине подошел охранник, лениво потягивающий пиво из банки.

– Аня, «Балтику» привезла, как я просил?

– А, да, Сереженька, она там у меня, в кузове. – Она открыла дверцу, собираясь вылезти.

– Да ладно, сиди, я сам найду...

– Нет-нет, лучше я, ты там не найдешь! – всполошилась она и проворно, насколько позволяла комплекция, выбралась из машины.

– Ты чего? – удивился охранник по имени Сережа.

– А что?

– Странная ты какая-то, – недоуменно сказал он. – Всегда я сам брал, а тут ты испугалась будто. Володь, чего с женой? Поругались, что ли?

– Критические дни, – буркнул тот.

– Так помоги, чего сидишь?

– Справится, – ответил Володя. Ему казалось, что он по-прежнему чувствует затылком холодный ствол пистолета, хотя киллер в это время неподвижно лежал под коробками

и пакетами, стараясь не шелохнуться.

Аня тем временем приоткрыла дверь фургона, заглянула внутрь и, только убедившись, что нежеланного пассажира отсюда не видно, распахнула дверь фургона шире, влезла в его нутро, хотя ящик с пивом «Балтика» стоял рядом с входом.

Затем подтащила ящик к двери, подхватила его и поспешно захлопнула дверь фургона.

Киллер быстро выбрался из-под коробок, принял к окошку, передернув затвор.

– Молодцы. Теперь делайте все, как я скажу, – произнес он негромко. – Не торопясь, медленно двигай к дому Абрамяна.

Машина на малой скорости покатила мимо коттеджей, откуда Володе с Аней махали и кричали заждавшиеся жильцы.

– Э-эй! Аня, подожди, ты куда!

– Что отвечать-то? – спросила она, неизвестно к кому обращаясь.

– Ничего, – тоскливо отозвался муж. – Велено ехать к Артему Андросовичу – вот и едем.

Оба чувствовали, что дело близится к неизвестной им развязке, и страх парализовал их тела и души.

– Володя, дорогой! – приветствовал издали банкир, идя навстречу машине. – Анечка! Сыр привезла? Майонез не забыла, как в прошлый раз? А то я своим ребятам обещал сделать мясо по рецепту, которому меня научил еще мой дед, простой крестьянин, а ты тогда подвела... – И он весело по-

грозил пальцем.

Двое охранников, стоявших возле забора, улыбались.

Это хорошо, подумал киллер, что сам идет навстречу. И просунул пистолет в окошко. Володя, почувствовав это, невольно отклонился вбок.

– Останови! – крикнул киллер и выстрелил в банкира, как только машина замерла на месте, попав, как обычно, прямо в лоб. Аня завизжала, и тут же последовали еще два выстрела в охранников, выхвативших свои «магnumы» и грамотно, как учили, присевших на корточки, чтобы упором был локоть, упертый в колено. Охранники упали, но из дома уже выскочили еще двое, на ходу вынимая пистолеты.

– Разворачивай и гони, если жить хочешь! – Киллер снова ткнул стволом в Володин затылок, и тот резко дал задний ход, развернулся и, не помня себя от ужаса, под крик обезумевшей от всей этой страшной картины жены, помчался в направлении ворот.

Стоявший там Сережа успел пару раз выстрелить в упор и только потом упал и откатился в сторону, чтобы не попасть под колеса бешено несущегося «рафика».

– Гони! – снова заорал Киллер. – Гони, если жить хочешь...

Он не видел того, что видел Володя. Аня все ниже склонялась головой к его плечу, и из уха ее текла кровь. Сережа, которому она привезла пиво, попал ей под правый глаз, и пуля, разворотив лицо, прошла через затылок и застряла

в сиденье.

– Быстрее можешь? – закричал киллер, заметив через открытую дверь фургона погоню на двух джипах.

Отрываться от «паджеро» на «рафике» было бесполезно, и киллер, тщательно прицелившись, выстрелил три раза в переднее колесо ближнего джипа. Получилось как нельзя лучше. Одна из пуль прошила колесо, джип вильнул, и тот, что шел сзади, врезался ему в борт. Что было дальше, киллер не видел: «рафик» пошел на поворот, и столкнувшиеся джипы исчезли из вида за густыми придорожными кустами. Судя по звуку, удар был сильным.

Киллер вглядывался в дорогу. Где-то здесь должен находиться его «опель». Если, конечно, до него не добрались новые угонщики.

«Опель» был на месте.

– Тормози! – скомандовал киллер, но Володя, похоже, плохо соображал, будучи в шоке от всего того, что случилось, от того, что мертвая жена привалилась к нему простреленной головой и ее липкая кровь заливает его рубашку.

Киллер с досады слегка стукнул его по затылку:

– Разворачивайся!

Когда вернулись к «опелю», киллер подошел к Володе. Голова жены, убитой наповал, сползла хозяину «рафика» на грудь, а сам он сидел неподвижно, всхлипывая, дрожа и обливаясь слезами.

– Что ж ты наделал, а? – проговорил он тихо. – Ты ж мо-

лодой еще... Нас-то за что? Ее зачем?

Киллер не ответил. Все равно ты теперь не жилец, подумал он про Володю и достал из кармана брюк припасенный для таких случаев «макаров». Менты – придурки: раз пистолеты разные, обязательно решат, что убийц было двое или больше. А если всадить еще несколько пуль в разные места – можно и вообще смазать картину убийства. Решат, что действовали непрофессионалы.

– Ну, бывай, – сказал он Володе. – До скорой встречи.

И выстрелил ему из «беретты» сначала в сердце. Потом из «макарова» в руку и ногу. Потом, до кучи, всадил еще две пули в мертвую Аню.

2

В майскую ночь, когда началась эта история, студент четвертого курса Андрей Моргунов, он же Янус – для собеседников в виртуале, он же Моргало – для друзей и однокурсников в реале, как всегда, давил на клави (клавиатуру) своего компа (300 МГц, 2,8 ГВт, 32 МГб ОЗУ) в Митине, где снимал комнату у местного алкаша, безмятежно храпевшего за стеной.

Хозяин почему-то стеснялся своего ФИО по паспорту и откликался исключительно на Колюню – возможно, так ему больше нравилось, но скорее, это была его лагерная кликуха.

Андрей мычал, напевал и возбужденно насвистывал, глядя, как, благодаря новому модему, быстро и четко загружаются фотографии обнаженных красоток с и-мейлами. Он уже вторую неделю расслаблялся и оттягивался, сдав наконец застарелый зачет по металловедению.

Кстати, пока он там в аудитории потел над шпаргалками, Колюня спер у него старенький китайский модем (28,8 Кб), и впарил его на Горбушке какому-то прыщавому восьмикласснику-второгоднику. После чего пил два дня, не отзываясь на стук в дверь. Потом шатаясь вышел, потребовал на пиво, напроць отказываясь признать свою вину.

Раскололся Колюня исключительно от огорчения, когда узнал, сколько такой модем на самом деле мог стоять: трид-

цать баксов, не меньше. Андрей все равно собирался, да все откладывал, сменить эту «хреновину» – так окрестил Колюня этот таинственный прибор с меленькими, таинственно мигающими красными лампочками – на другой модем, более скоростной и современный.

Колюня сначала изумленно уставился на терпимого, как апостол Павел, жильца, отнюдь не собиравшегося бить ему морду, а уж потом изобразил усиленную мыслительную работу. Дело в том, что «хреновину» он загнал всего-то за две-сти деревянных.

– Слушай, так это выходит, считай, тыща рублей?

Андрей кивнул. Колюня напрягся еще больше, по-видимому конвертировав эту немыслимую для него сумму в более близкую его разумению валюту – в поллитры. После чего впал в прострацию, как правило предвещающую длительный запой.

И к вечеру уже вырубился еще на три дня, запив уже по-черному, но успев занять у Андрея (как всегда, в счет месячной платы, о чем неизменно забывал).

Андрей включил порносайт и, разглядывая фотографии проституток, откупорил об угол стола бутылку «Клинского», врубил Deresh Mode. О пиве он забыл уже через минуту, когда увидел заголившуюся девицу по имени Линда, оставшись с разинутым ртом – точно как в той рекламе, где у парня сперли на пляже бутылку «Бочкарева». Андрей обычно смеялся над этим клипом, наших алкашей убеждать не надо,

что пиво в руке лучше, чем девица вдалеке. Банку пива они предпочтут хоть грудастой Памеле Андерсон, даже если она спустится к ним в койку прямо с голливудских небес.

Он кликнул мышью по и-мейлу на сайте этой Линды и вписал в материализовавшийся бланк письма: «Я в полном отпаде. Адрес и телефон?»

Черт, забыл спросить о таксе, пожалел он о собственной поспешности. Впрочем, нетрудно догадаться...

Это было в его характере: стоило заваляться в кармане лишнему портрету Бенджамина Франклина на зеленоватом фоне и в окружении водяных знаков, как Андрей был готов удариться в расслабуху, в отличие от Колюни, неизменно ударявшегося в запой. А после покупки нового модема таких портретов маститого ученого и общественного деятеля США у него еще оставалось аж три штуки.

Ответ не заставил себя долго ждать: на строчке быстренько выстроились синие прямоугольнички, а потом появилось краткое сообщение: «Адрес... Прайс...»

Не веря своим глазам, Андрей незамедлительно отправил новое послание: «Прям щас?!» Ответ опять же последовал мгновенно: «Бегом. И не теряй время! У меня здесь уже очередь».

Вот это бизнес, думал Андрей, ловя машину на пустынной улице. Две сотни в час, ночь со скидкой – пять сотен. Это ж сколько она башляет за ночь?

Он подъехал к башне на Алтуфьевском шоссе, уже сгорая

от возбужденного нетерпения, сел в лифт, поднялся на этаж, позвонил в дверь.

И вздрогнул – чья-то тяжелая рука опустилась сзади на его плечо. Андрей оглянулся. Два амбала типа «славянский шкаф», в спортивных костюмах, ухмылялись за его спиной. По-видимому, они поджидали его на верхней площадке.

– Грины принес?

– А вы... кто?

– Линда меня зовут, понял? – сказал один из них, смутно похожий на того мордатого парня из рекламы о «Бочкареве». – Не слышу восторгов!

И, не дождавшись ответа от растерянного Андрея, он аккуратно снял очки с его переносицы, подышал на них, потом неторопливо потер о свою футболку, как Колюня яблоко, прежде чем закусить, и так же не спеша надел Андрею на нос.

– Смотри не урони пенсне-то... Ну так что? Прямо шас изобразить тебе ночь любви, или так отдашь?

Его напарник ухмыльнулся, обнажив небольшой провал между передними зубами. И схватил Андрея за пах. Тот застонал от боли, отшатнулся назад.

– А у него не стоит, – констатировал напарник. – Посмотри на него. Ему сейчас и виагра не поможет. Может, в другой раз навестишь? Но если хочешь стать постоянным клиентом, придется заплатить неустойку... Только быстро, скоро еще один поклонник нарисуетя.

– Он мой сутенер, – представил его «Линда». – Пойми правильно, стоит у тебя или нет, но я должен ему отстегивать.

И требовательно протянул руку к любителю клубнички.

Андрей, бормоча что-то несвязное, отдал мордатому все триста баксов, после чего тот похлопал парня по карманам, затем снял с него часы, оглядел, хмыкнул, показал напарнику и вернул вместе с очками.

– Так что пишите письма, – заключил «Линда». – У меня постоянным клиентам скидка.

Потерпев столь позорное любовное фиаско, к тому же оставшись без копейки, вернее, без цента в кармане, Андрей маялся целых два дня, не зная, что делать, и не решаясь ни с кем посоветоваться: засмеют ведь... пальцем будут показывать. Но на третий день собрался с духом и направился в ближайшее от «любовного гнездышка Линды» отделение милиции.

Дежурный с недовольным видом прочел его заявление и махнул рукой в сторону коридора:

– Это в седьмую комнату, к дознавателю Чугунову.

За столом сидел тот самый «Линда», на которого Андрей пришел жаловаться, в ментовской форме с погонами старшего лейтенанта. В отличие от дежурного по отделению, вид у него был скорее хмурый, чем недовольный.

– Заходите, – буркнул он, не глядя на посетителя. – Что там у вас?

– Я... я, наверно, ошибся дверью, – пролепетал Андрей, пятясь назад и пряча за спину заявление. Он всерьез полагал, что его глючит.

– Да нет, не ошиблись. – Дознаватель Чугунов, он же «Линда», встал и требовательно протянул руку за заявлением, уставившись прямо в глаза побелевшему от страха Андрею. Точно так же два дня назад он протягивал ее за деньгами. Потом вышел из-за стола, не сводя взгляда с Андрея, чьи ноги сделались ватными, аккуратно взял у него листок, пробежал глазами, после чего снова сел на место.

– Присаживайтесь. – Он кивнул Андрею на стул.

И углубился в чтение, шевеля губами, как если бы читал по слогам что-то для себя новое. Потом, не отрывая глаз от бумаги, он снял телефонную трубку, набрал несколько цифр.

– Зайди ко мне, – негромко сказал он. – Тут по твоей части.

Через минуту в кабинет вошел его «сутенер», только в погонах лейтенанта, чему Андрей, уже покоровившийся судьбе, удивился куда меньше.

– Это как раз твой участок. – Дознаватель Чугунов передал ему это треклятое заявление, и тот, испытующе оглядев Андрея, как если бы увидел его впервые, принялся читать.

– Участковый Анисимов, – представил дознаватель Чугунов своего то ли коллегу, то ли напарника, то ли подельника. – Ну, что скажешь? – спросил он, когда тот дочитал. – У тебя на участке бывали подобные случаи? Я, во всяком слу-

чае, не слышал.

– Да я сам первый раз сталкиваюсь с чем-то подобным, – задумчиво проговорил участковый Анисимов. – Главное, не представляю, от кого это можно ждать... Это ж надо выходить в Интернет, верно? Я таких в моих домах не знаю... Да же представить себе не могу, кто бы это мог быть. Хотя вроде знаю всех своих подопечных. Разве что Рыбаченко? Ну ты помнишь его... Нет, он вроде завязал... И компьютера у него отродясь не бывало. Да и где ему его взять, с его пятью классами? Он же его в момент пропьет.

– Может, это Тихонин с Куропаткиным? – полюбопыствовал дознаватель Чугунов.

– Да нет, он на неделю уехал к теще в деревню... Откуда у него Интернет? Точно, не он... А Куропаткин вообще в белой горячке... Что ж вы не подали заявление сразу? – упрекнул участковый пострадавшего. – По горячим следам нам было бы проще их найти.

– Бывает. Ну, испугался человек, – сочувственно сказал Чугунов. – А паспорт у вас с собой?

Андрей достал паспорт из заднего кармана джинсов и положил его перед дознавателем. Тот, небрежно полистав его, передал лейтенанту. Тот изучил документ более тщательно, после чего они переглянулись.

Андрей, тихо холодея от нарастающего ужаса и переводя глаза с одного на другого, не терял надежды, что это всего лишь сон и он вот-вот проснется.

– А вы не могли бы составить их словесный портрет? – поинтересовался дознаватель Чугунов. – Хотя бы кого-то из них? Как хоть они выглядят? В самых общих чертах?

Андрей нерешительно пожал плечами.

– Ну да, переволновался... – участливо произнес участковый Анисимов.

– Никогда не доводилось этим заниматься, – понимающе кивнул дознаватель Чугунов. – Что ж, попробую помочь... Например, кто-то из них похож на меня или на моего коллегу?

Они вопросительно уставились на пострадавшего.

– Н-нет... – выдавил из себя Андрей, мечтая лишь об одном: скорее бы отсюда выбраться.

– Как же мы будем их искать? – искренне огорчился дознаватель Чугунов, посмотрев на участкового Анисимова. – Если вы не можете вспомнить или не хотите, уж не знаю... Ну хоть какие-то зацепки, особые приметы, например, шрамы, рубцы, цвет волос, рост, полнота...

– Не помню... – едва слышно сказал Андрей.

– Вам нехорошо? – спросил дознаватель Чугунов, и Андрей снова решил, что ему это снится. – Может, воды? Или вызвать врача?

Андрей отрицательно замотал головой.

– Станный вы какой-то... – продолжал Чугунов в том же духе. – Такой впечатлительный, что до сих пор не пришли в себя? Ну да ладно... Оставьте ваше заявление, будем их

искать.

– Это ваш домашний адрес? – задал вопрос участковый Анисимов, разглядывая заявление, как если бы это был на скальный рисунок.

– Нет, я только снимаю комнату, – промямлил Андрей, вспотев от страстного желания немедленно съехать от Колюни, как только (если) сумеет выбраться из ментовки, чтобы побыстрее все забыть, как страшный сон.

Но эта парочка, похоже, никуда не торопилась.

– Вы ведь иногородний, – констатировал участковый Анисимов, привычно насторожившись и снова листая его паспорт. – Из Челябинска... И у вас, я вижу, просрочена временная прописка. На полтора месяца.

– Я не успел... – виновато произнес Андрей, которого накрыла новая волна холодного пота, на этот раз это был девятый вал в Ледовитом океане.

– За полтора месяца можно было поторопиться, – качнул головой дознаватель Чугунов, снова переглянувшись с участковым Анисимовым. – И не советую дожидаться, пока вас выпишут, – добавил он с угрозой.

– Вы, насколько я понял из заявления, увлекаетесь компьютером? – спросил любознательный дознаватель Чугунов.

– Да, есть немного...

– Вы же студент, верно? Степуха – копейки, разгрузка вагонов по ночам... А это дорого стоит: Интернет, общение с виртуальными девушками... К тому же вы платите за квар-

тиру. И на проституток еще остается. Просто любопытно, чем вы зарабатываете... Может, где-то еще подхалтуриваете?

– Ну, когда как.

– То есть опять же с помощью компьютера?

Андрей вздохнул и пожал плечами. Вытер лоб.

– Это, конечно, к делу не относится, но все-таки, – допытывался Чугунов. – Просто интересно. У нас тоже зарплата, знаете ли, оставляет желать лучшего... И на девушек по объявлению не хватает. – Он понизил голос, нагнул голову над столом в сторону Андрея: – Ну, вы понимаете... Не могли бы с нами секретом поделиться? Что это за штука такая, Интернет?

– Это так сразу не объяснишь... – спрятал глаза Андрей. – В двух словах... Это специально на курсах изучают или в институте.

– Где уж нам, – миролюбиво согласился дознаватель Чугунов. – Ладно, оставьте заявление у нас, будем искать. Ваши координаты нам известны. – Он сделал ударение на последнем слове. – И если у вас изменится адрес или телефон, обязательно сообщите нам. Кстати, в ваших же интересах... Как только найдем мошенников, постараемся вернуть ваши триста долларов... Хотя, если даже забудете передать об этих изменениях, мы всегда найдем вас сами... Через ваш институт, например. Если вы готовы тесно с нами сотрудничать, мы их обязательно поймем. Все поняли? – Он вопроситель-

но посмотрел на пострадавшего.

Андрей с готовностью кивнул и даже привстал со стула, выказывая страстное желание активно участвовать в сотрудничестве.

— Ну и ладушки. — Дознаватель Чугунов тоже поднялся, а участковый Анисимов протянул Андрею паспорт. — Идите. Не смею задерживать. А с такими шлюхами дела лучше не иметь. — Он подмигнул Андрею. — Хороша хоть, а? Линда, кажется? — Он заглянул в заявление. — Ну да, Линда.

— Раз готов отстегнуть ей триста долларов, ничего, наверно, — подхватил участковый Анисимов. — Фотографии случайно нет с собой?

Вернувшись домой, Андрей плюхнулся на диван, ставший ему родным, и пролежал так до самого вечера, слушая бесвязное бормотание за стеной, временами перебиваемое истошным храпом.

Карманы и желудок пусты, душа полна неостывшего страха, а надо срочно придумать новый способ относительно безопасного, честного заработка, неизвестный великим комбинаторам. Но какой именно? Играть в жмурки с законом и представителями правоохранительных органов после вчерашнего он не собирался.

От тягостных размышлений его отвлек требовательный звонок в дверь, на секунду оборвавший бормотание за стеной, затем перешедшее в сердитый храп.

На пороге стоял все тот же дознаватель Линда, вернее, старший лейтенант милиции Чугунов собственной персоной – без погон, в джинсах, футболке и легкомысленной бейсболке на голове.

– Не ждали? – задал он риторический вопрос «без протокола» и, не дожидаясь ответа, бесцеремонно отодвинул Андрея и вошел в коридор.

– Ты один? – сразу перешел на «ты» Чугунов.

Это уже был вопрос по существу, и оставить его без внимания Андрей не мог.

– В общем, да, – кисло отозвался он.

– А там кто? – Чугунов, сморщившись от нездорового запаха, кивнул на облупленную дверь, откуда он доносился «в одном флаконе» с залиvistым и разудалым храпом Колюни. – Хозяин квартиры?

– Он самый, – подтвердил его версию квартирант, пожав плечами.

– Белая горячка? – Чугунов, продолжая допрос, все еще топтался в коридоре, надеясь, что ему поднесут шлепанцы, чтобы освободить натруженные погонями за преступниками ноги от пропотевших кроссовок. Но Андрей лишь переминался, тоскливо смотрел в потолок, демонстрируя покорность судьбе.

– Вроде того. Хроническая, – отдал он должное проницательности нежданного визитера.

– Значит, не помешает, – удовлетворенно заключил дознаватель Чугунов и протянул руку Андрею: – Саша, будем знакомы.

– Андрей... – Андрей вяло ответил на рукопожатие и едва не вскрикнул от боли.

– Поговорим? – Чугунов мотнул головой в сторону приоткрытой двери, откуда только что вышел Андрей. – Ты не заболел? Или три дня не ел? – спросил он, когда они вошли в комнату.

Андрей снова пожал плечами.

– Да что ты как неродной... – Дознаватель Чугунов хлоп-

нул его по плечу, отчего Андрей покачнулся, едва не сев на стул.

– Прежде чем начать разговор, соблюдаем формальности. – Старший лейтенант подмигнул и достал из кармана конверт, протянул Андрею. – Нашли мы твоих грабителей. Во всем сознались и добровольно вернули.

– И кто они? – не удержался Андрей.

– Пересчитай, – косо глянул на него дознаватель Чугунов.

Не веря своим глазам, Андрей уставился на Бенджамина Франклина, как на родного дядюшку, которого уже не чаял увидеть. И даже показалось, что выражение лица дядюшки тоже стало радостным по случаю долгожданной встречи с любимым племянником.

– Распишись в получении. – Чугунов дал ему некую накладную. – Мол, претензий не имеешь. Здесь и здесь.

Затем дознаватель старший лейтенант Чугунов, он же «Линда», он же Саша, сел в кресло за компьютер, пощелкал по клавишам перед погасшим монитором.

– Хакерить приходилось? – спросил он не оборачиваясь.

– Чего?

– Слышь, Моргало, ты бы не придурялся, а? – проявил познания в прозвищах Андрея дознаватель и повернулся к нему вместе с креслом. – Я таких, как ты, насквозь вижу... И уже об этом тебя спрашивал, верно? А ты мне так и не ответил. Но твои товарищи по институту подтвердили мою интуицию: есть такое дело, балуешься потихоньку. – Он обвел

взглядом компьютерное оборудование, книги, компакт-диски и дискеты. – Ты ж фанат в этом деле, так?

Андрей промолчал.

– Ничего тут такого нет, – продолжал дознаватель Чугунов. – Святое дело – грабь награбленное. Национальная идея, можно сказать. Потому и спрашиваю: банки кидал?

– Н-нет...

– Да что ты как целка! А сможешь?

– Не пробовал, – сказал Андрей смелее, уже догадываясь о цели визита мента. – За это посадить могут. Статью 272 никто не отменял.

– Сажают дураков, – справедливо констатировал дознаватель Чугунов. Теперь он с видимым удовольствием то крутился, то разъезжал в кресле по комнате, отталкиваясь ногами. – Которые не побеспокоились о надежной «крыше». И сажают их умные, чтоб не путались под ногами. И правильно делают... Кстати, при большом желании, можно посадить и тебя, если ты балуешься проникновением в чужие серверы.

Андрей снова промолчал. Сейчас он начинал понимать, в какую трясину увяз и продолжает погружаться с тех пор, как решил навестить прекрасную Линду.

– Одно дело – заглядывать с улицы в чужие окна, и совсем другое дело – их разбивать и влезать в чужие квартиры, – сказал он.

– Ого. Вон как заговорил... – сощурился Чугунов. – Ты ведь на этом зарабатываешь, верно? – Он махнул рукой в

сторону монитора, полагая, как все чайники, что это и есть компьютер. – Щиплешь кое-кого потихоньку, а? Ну так, по тыще, по две, чтоб незаметно?

Он легонько толкнул Андрея в бок.

– Да нет, заказы разные, верстаю кое-чего...

– А ты на нашу Линду здорово запал, а? Прибежал среди ночи, весь взмыленный... Что, очень понравилась?

– Понравилась, – признался Андрей.

– А сколько стоит, знаешь? Тут твоих копеечных заказов не хватит. Но для тебя могу устроить свидание на пару часов. Причем бесплатно. В ближайшую субботу как раз ее очередь отрабатывать... Что молчишь? Или ты думал, ее нет на свете? Фотография есть, а самой нет?

– Думал, – кивнул Андрей.

– Я так и не врубился: ты согласен?

– Банк ограбить?

– Линду трахнуть! – уже терял терпение дознаватель Чугунов.

– А банк?

Старлей теперь смотрел на него в упор и с нескрываемым подозрением.

– Ты, в натуре, за кого меня тут держишь? – повысил он голос, и Колюнин храп за стеной сразу стих. Потом послышалось два удара в стену.

– Андрюха, ты че там шумишь, отдыхать не даешь? – донесся недовольный голос Колюни. – Бабу привел, что ли?

– Все нормально, – крикнул Андрей. – Извини...

Из-за стены донеслись вздохи, скрип дивана, и через минуту кудлатая голова Колюни просунулась в дверь.

– Уй-е! – чему-то обрадовался хозяин. – Тю! Ничо себе баба! А я не знал, что ты по этой части...

И тут же отступил, увидев потемневшее лицо Чугунова.

– Это я пошутил, – объяснил Колюня.

– Предупреждать надо, – заметил дознаватель Чугунов, продолжая хмуриться.

– Понял... Слышь, командир, займи на пузырь? Я сразу верну, сухой буду, вон у Андрюхи спроси, он не даст соврать.

– Закрой дверь, козел! – прикрикнул на него Чугунов, и алкаш, почувствовав командирские нотки в его голосе, сначала приоткрыл рот от неожиданности, потом послушно забормотал:

– Все понял, понял... Я только, типа, хотел спросить: не надо ли сбегать, раз все в сборе? Я бы по-быстрому... – И вопросительно сделал брови домиком.

– Ты чего, батя, глухой? – приподнялся Чугунов. – Закрой дверь с той стороны, кому сказал!

Колюня исчез.

– Зря вы так, – сказал Андрей. – Он все-таки здесь хозяин.

– Такие, как он, нигде и ни в чем не могут быть хозяевами, – поучительно произнес дознаватель Чугунов. – Разве что по недоразумению, как в данном случае. Ну так что, согласен? – снова спросил он, обернувшись к Андрею. – Со-

лидные и очень щедрые люди хотят получать не деньги, а информацию из одного известного банка. Инвестбанк, может, слышал про такой?

– Слыхал. А эти солидные люди случайно не их конкуренты из банка Коминвест? Где председателя правления Абрамяна недавно замочили?

Дознаватель Чугунов озадаченно уставился на столь осведомленного клиента.

– Ну... вроде того, – буркнул он. – А ты откуда знаешь?

– Так по телевизору каждый день говорят... Это вы их крышуете?

– Ты еще и телевизор смотришь? – усмехнулся Чугунов. – Тогда спрошу по-другому. Тебе-то какая разница?

– Могу я знать, с кем имею дело? – перехватил инициативу Андрей. – То ты шлюхой прикинулся, то ментом... Да если вы не смогли Абрамяна уберечь, то такого, как я, тем более замочат!

– Много ты понимаешь, – раздраженно отозвался дознаватель Чугунов, которому явно не понравилось ответное тыканье со стороны «ботаника». – А раз все знаешь, не фигу тут ломаться... Вот смотри, здесь для тебя есть кое-какая информация, пароли, что ли... Ну, чтоб войти в файлы Инвестбанка. – Он достал конверт. – Ну, по рукам?

– Думаете, это в Инвестбанке заказали вашего Абрамяна? – спросил Андрей, решив потянуть время.

– Вот это мы с твоей помощью и выясним, – негромко ска-

зал Чугунов, усмехнувшись. – Что узнаешь, любую мелочь, передашь мне.

– Ну да вряд ли они запишут на своем сайте такую информацию, – пробормотал Андрей.

– Годится любая информация, которая может косвенно на это указать. – Например, если речь об их активном участии в тендере на покупку «Алтайского редкозема». Гаевский, председатель Инвестбанка, по нашим сведениям, в приватной беседе с покойным Абрамяном уговаривал его отказаться. Тот не согласился. И вернулся с их встречи расстроенным и весьма подавленным. Даже отменил поход в одно ночное заведение с собственной секретаршей, чего еще не бывало... Теперь понимаешь, какую информацию я тебе доверил?

– А я об этом не просил, – проговорил Андрей встревоженно.

– Это уже не имеет значения, – подмигнул дознаватель Чугунов. – Сам ты ее никак не применишь, а если продашь – часа не проживешь. А с ней ты теперь – наш. Со всеми потрохами. Пойми, речь идет пока не о деньгах. А только об информации.

– На самом деле, о чем бы ни шла речь, всегда говорят о деньгах, – вспомнил Андрей чью-то сентенцию.

– Сам придумал? Или вас этому в институте учат?

– Мир не без умных людей, – туманно ответил Андрей.

– Словом, когда срочно потребовался профессионал, я вспомнил о тебе. Твои однокурсники мне подтвердили: Яну-

су нет равных.

– Если откажусь?

– Найдем других, – раздраженно сказал дознаватель Чугунов. – Еще раз повторить? С момента отказа ты становишься для нас опасным носителем секретной информации. Дошло, наконец?

– Даже если ты мне все соврал?

– Умница, – похвалил дознаватель Чугунов. – Даже в этом случае.

– Понятно, – вздохнул Андрей. – Значит, никакой Линды не существует?

– Я ж говорю: ты на нее запал, – одобрительно кивнул Чугунов. – И не ты один такой. Да нет, она существует в реальности.

– А вы, используя ее фотографию, подрабатываете в свободное от основной работы время. Ибо много денег никогда не бывает, – снова вспомнил Андрей чье-то изречение.

– Все-то ты знаешь... – согласился дознаватель Чугунов. – Ты ведь тоже занимаешься поденщиной. – Он указал на компьютер.

– Что, нельзя? А у вас основная работа в ментовке, с Линдой или на банк? – допытывался Андрей.

– Понимай, как хочешь, – снова начал терять терпение Чугунов.

– Выходит, мало банкиры платят своим крышевателям? – сочувственно спросил Андрей.

– Опять же не твоего ума дело, – еще более раздраженно сказал дознаватель Чугунов. – Ну так что? По рукам?

Андрей опять неопределенно пожал плечами.

– Слушай, а куда ты денешься? Да и что тебя спрашивать! – махнул рукой Чугунов, приподнялся, неожиданно замер, затем бесшумно подошел к двери, прислушиваясь. Наконец резко распахнул ее.

Получив удар по носу, Колюня хлопнулся на пол. Увидев над собой грозного незнакомца, он пополз на спине назад, испуганно хлюпая разбитым носом.

– Бери! – дознаватель Чугунов протянул ему сто рублей. – Сделай так, чтоб я тебя долго искал. Возьми пару пузырей в другом конце Москвы, а сдачу оставь себе. Все понял? Давай отсюда!

– Понял. Все понял... – заладил Колюня, преданно глядя на столь щедрого мужика.

Он быстро вскочил, размазал кровь по лицу, потом с трудом, дрожащими руками открыл дверь, получив прощальный пинок под зад от дознавателя Чугунова.

Игорь Ладейников сидел в самолете, вылетавшем в Москву из Барнаула. Он было задремал под свист и гул турбин, когда вдруг все стихло.

Он выглянул в иллюминатор. Лайнер уже вырулил на взлетную полосу, двигатели молчали, фюзеляж больше не дрожал от напряжения. В салоне становилось душно, плакали дети, роптали и нервничали пассажиры. Все задавали недоуменные вопросы стюардессам, но те только пожимали плечами и перешептывались. Потом выяснилось: ждали важного человека, который подъехал прямо к самолету на джипе паджеро, в сопровождении двух «Ауди-100». Снова подогнали трап, открыли дверцу, которая уже была задраена, и в салон с компанией коротко стриженных парней и голоногих девиц шумно ввалился не кто иной, как Александр Потапов, он же Потап, здешний криминальный авторитет, смотрящий и держатель общака, недавно коронованный вором в законе.

Это был лысоватый крепыш невысокого роста, практически без шеи (бывший борец), с глубоко запавшими темными глазами, одетый в серый двубортный пиджак в полоску, с несколькими авторучками в нагрудном кармане, как в пятидесятые годы.

Впервые Ладейников увидел его месяц назад, на приеме у мэра Барнаула Субботина, где он был в составе делегации от

ассоциации алтайских предпринимателей. Зычный голос хозяина кабинета перекрывал голоса местных «денежных мешков», когда речь заходила о конкретных цифрах налогов и сборов со стороны чиновников-рэкитиров. Пользуясь тем, что «буржуи» сами не могут договориться, что каждый тянет одеяло на себя, Субботин передергивал и уменьшал цифры сборов на продуктовых и вещевых рынках, которые сам только что называл. Если его ловили на слове, он вызывал секретаршу Люду, кричал на нее, грозно спрашивая, где сопроводительная документация, та заученно врала, будто никак не может ее найти... Казалось, Субботин тянул время, чего-то выжидал.

Неожиданно раздавшийся телефонный звонок заставил присутствующих недоуменно переглянуться: буквально минуту назад мэр в категорической форме приказал отключить все телефоны и ни с кем его не соединять, кто бы ни звонил.

Субботин, багровый, еще не остывший от спора, продолжая вытирать одной рукой потную лысину, другой рванул трубку.

– Спит она там, что ли... Люда, какого хрена, я тебе что сказал! – выкрикнул он в трубку. – Ни с кем меня не соединять, будь хоть сам...

И тут же осекся, разинув рот, побагровел еще больше, до свекольных тонов, потом вскочил, уронив стул, и, ничего никому не объясняя, вылетел из кабинета к секретарю, плотно закрыв за собой дверь.

– Губернатор приехал, что ли? – высказал кто-то предположение. – Может, с ним поговорить?

– Мечтать не вредно.

– Хорошо бы, губернатор!

– Сейчас проверим, – решил Ладейников.

Встал и направился к двери.

– Игорь, сиди не высовывайся! – попробовали его остановить, но Ладейников уже распахнул дверь. То, что открылось присутствующим, заставило их изумиться еще больше.

Картина была впечатляющая. Секретарша Люда, перед которой робели все, испуганно забилась в угол, а сам Субботин, втянув голову в плечи, стоял навтыжку перед невысоким лысоватым мужиком в потертом свитере и мешковатых джинсах, чью внешность можно было бы назвать невыразительной, если бы не особый, немигающий взгляд его темных, казалось, без зрачков, глубоко посаженных глаз. Мужик медленно повернул голову в сторону отворившейся двери, и Игорю почудилось, будто он встретился глазами с черепом из вскрытого гроба. Даже будто дохнуло тлением. Только потом он обратил внимание на обязательную, как лампы для генерала, массивную золотую цепь на шее, слабо вязавшуюся с его совсем не крутой внешностью.

– Саша... – Субботин прижал руки к груди. – Не беспокойся, я же заверил твоих ребят: все будет, как мы договорились...

Он запнулся и, обнаружив, что страшный посетитель упер

свой немигающий взор куда-то ему за спину, обернулся, увидел Ладейникова.

– Я же русским языком сказал, – вскипел он, – сейчас вернусь.

– Вы ничего не сказали, – хмыкнул Игорь.

– Вы видите, я разговариваю! – рявкнул Субботин. – Ждите!

Пот теперь лил с него градом, лицо было растерянно и побагровело еще больше.

– Не бережешь себя, Витек, – спокойно обратился Александр Григорьевич к мэру. – Гляди, опять инфаркт хватит, сторишь на работе. А ты еще нужен нам. И потом, нельзя так с человеком. Ему спокойно объяснить надо. Может, поймет. Идем-ка лучше в комнату отдыха, обо всем переговорим, а ты... – он навел указательный палец на Люду, – принесешь, сама знаешь что. И чего пожевать...

Он снова посмотрел на Ладейникова.

– Ну, ты понял, да? Повторять не надо? И другим передай: наш мэр, избранный народом, сейчас будет занят важным государственным делом. Пошли... – Он по-свойски обнял за плечи Субботина и повлек его в сторону узкой закрытой гардинами двери в другой стене приемной.

– Вы же слышали – сидите и ждите! – Секретарша зло уставилась на Ладейникова. – Только не здесь, а в кабинете. Когда Виктор Алексеевич освободится, он к вам подойдет.

Игорь вернулся и молча сел на место. Все переглянулись.

Многие были наслышаны о комнате отдыха мэра – была она якобы побольше кабинета, а еще в городе судачили, будто еще во времена горкома партии, когда Субботин был вторым секретарем, а нынешний губернатор – первым, там происходили обильные пиры с возлияниями, зачастую до утра.

– Я же говорил, губернатор приехал! – угрюмо пошутил друг Ладейникова Петр Малинин, ни к кому не обращаясь. – Только не мы его выбирали...

Ему не ответили, лишь кто-то вздохнул тягостно. Все терпеливо сидели – молча, стараясь не смотреть друг на друга.

Субботин вернулся к ним уже к самому концу рабочего дня. От него пахло спиртным, вид был подавленный. Он занял свое кресло, ни на кого не глядя. Рассеянно слушал, кивал, что-то записывал.

– Все вы верно заметили, от души сочувствую, только городу вот так... – он повел ребром ладони по горлу, – нужны деньги. Придется вам опять поделиться, – добавил он и отвел взгляд.

– Как нет? – У предпринимателей вытянулись лица. – А куда они делись? Сами же говорили: наши налоги – это два городских бюджета.

– Не мог я сказать такое! – упрямо мотнул головой Субботин, по-прежнему ни на кого не смотря. – Ваших все равно не хватает. Мне детские пособия нечем выдавать. Обманула нас Москва. В банке «Сибирячка» мне сообщили, что трансферт еще не поступил. Вот только что туда звонил...

Первый раз, что ли? Поэтому вопросы не ко мне...

— Ты что ж с нами делаешь, а? — Петя Малинин потемнел лицом, подавшись из-за стола к мэру. — Ты мою фабрику уже разорил своими поборами! И что это за «Сибирячка» такая? Уж не та ли, где твой зять в правлении сидит? А этот, что у тебя в приемной был, — «крыша» «Сибирячкина», что ли?

Субботин не ответил, только тяжело, будто запоминая, посмотрел на строптивца.

— И покажи мне все бухгалтерские проводки этой самой «Сибирячки», если там наши бабки лежат!

Казалось, еще немного — и он возьмет мэра за грудки. Соседи схватили его за руки. Малинин рванулся, оттолкнул товарищей, вплотную приблизился к Субботину, смерил его взглядом, полным бешенства.

— Куда ты девал наши деньги? Мне своим работягам скоро нечем будет платить! А у нас еще год назад, до того, как тебя избрали, самая высокая зарплата была!

— Мне что, охрану вызывать? — крикнул Субботин, отпрянув в сторону. Его отвислые щеки с синими прожилками тряслись то ли от страха, то ли от возмущения.

— А вызывай! — сказал Малинин. — Знаем твою охрану. Вон она, «крыша», — за дверью, с золотыми цепями! Думаешь, испугаешь? А вот я завтра же пришлю своих работяг к твоему новому особняку на Калитвенной, и тебе никакие крутые не помогут!

— Ты... ты что себе позволяешь! — Субботин трясся все

сильнее, отодвигаясь и загораживаясь рукой. – Ты, Малинин, кому угрожаешь! Вы все слышали? Люда! – позвал он, как, наверно, звал не раз в трудную минуту свою секретаршу. – Люда, вызови охрану! Ты, Малинин, у меня ответишь за эти слова. И за угрозы, и за клевету!

– Никак посадить меня собрался? – сощурился Малинин, уперев руки в бока. – Так я ж за тебя, как последний дурак, всех уговаривал голосовать! Чем ты лучше проворовавшихся демократов?

– Кончай, Петр... – Оробевшие предприниматели пытались одернуть расходившегося бунтаря, но тот уже не мог остановиться.

Милиция не заставила себя долго ждать. Малинина забрали, несмотря на оказываемое сопротивление, скрутили ему руки, составили протокол.

А вечером Ладейникову позвонила встревоженная жена Малинина.

– Игорь, Пети до сих пор нет!

– Ты в милицию звонила? – спросил Ладейников.

– Звонила, да что толку-то... Сказали, что два часа назад отпустили под расписку, велели завтра опять прийти. А его до сих пор нет... Где он может быть?

Малинина нашли утром на окраине города за гаражами и сараями – мертвого, с пулей в виске. У него забрали бумажник, сняли именные часы, подаренные в армии командующим округом за отличную стрельбу, золотой крестик и

кожаную куртку.

Потап равнодушно скользнул тяжелым взглядом по салону, задержавшись на лице Ладейникова, – непонятно было, узнал или нет, потом поманил пальцем стюардессу, что-то спросил у нее, прошел с ней вместе в кабину пилота. Пассажиры беспокойно переглядывались, шушукались, поглядывая на стриженных «быков», которые не обращали на присутствующих никакого внимания, только тискали, посмеиваясь, своих девиц, бесцеремонно при этом разглядывая других молодых женщин. Все вздрогнули, когда над головами пассажиров захрипел динамик и послышался надтреснутый голос Потапа:

– Уважаемые граждане пассажиры! Только без паники. Это не захват воздушного лайнера, в этом нет нужды – нам с вами по пути. Все вместе летим в столицу на уик-энд, поскольку, сами знаете, в родном Барнауле негде цивилизованно оттянуться. Прошу извинить за задержку, это не наша вина, не было билетов на этот рейс, а до завтра нам ждать неохота. Разворачивать в сторону столицы другие борта, летящие в другие бескрайние просторы нашей необъятной Родины, – значит не уважать наших с вами соотечественников, которым туда не надо. Я правильно говорю? Поэтому договоримся по-хорошему. Женщины с детьми могут оставаться на своих местах, а мужикам с купленными на свои кровные билетами предлагается уступить кресла нашим девушкам. Ни-

чего, четыре часа постоят, я, к примеру, в карцере больше стоял. – Он хрипло засмеялся. – Я правильно говорю? И как только они встанут, сразу можем лететь. Вот и командир нашего воздушного лайнера, заслуженный пилот первого класса Хромушин Андрей... как вас по отчеству?... Кириллович, присоединяется к этой моей настоятельной просьбе. А иначе будем стоять и ждать, пока не договоримся.

Игорь видел, как то здесь, то там поднимались, нерешительно оглядываясь, мужчины, когда к ним подходили девицы. И тоже встал, заметив, что рядом с ним остановился пухлогубый, белобрысый, весь в прыщах парень со своей телкой, которую он по-хозяйски обнимал рукой ниже талии.

Выйдя из кабины пилота, Потап прошествовал по проходу между кресел, внимательно присматриваясь к сидящим. Минувя Игоря Ладейникова, снова задержался на нем взглядом.

– Вот только недавно тебя где-то видел... А, вспомнил, ты у Витька в кабинете был, права там качал... Опять чем-то недоволен?

– Договаривались вроде, что уступим место вашим дамам, – сказал Игорь. – А сел этот... – Игорь кивнул на пухлогубого, развалившегося в его кресле.

– Опять ты выступаешь, Дурень, – укоризненно покачал головой Потап, уставившись на пухлогубого.

– Так Зинка в сортир пошла, – приподнялся с места пухлогубый. – Я ей место занял.

– Ты мне динаму не крути, клозет откроют, когда полетим!

– А я стюардеску попросил как человека, – ухмыльнулся Дурень. – Бегом побежала отпирать. Да вон Зинка идет! – Он указал в сторону салона, где были туалетные комнаты, однако сам при этом и не думал вставать.

Зинка, долговязая девица с плохо покрашенными волосами, как шла, вихляясь, так и опустилась к нему на колени, загородив весь проход. Игорь невольно взглянул на сидевшую возле иллюминатора пожилую женщину в очках; женщина только еще сосредоточеннее уткнулась в свое вязанье.

Потап продолжал внимательно смотреть на Игоря. Его взгляд теперь казался не столько тяжелым, сколько выпытывающим, буквально высасывающим информацию из глаз – что, мол, за человек и что у него на уме. Он словно читал мысли. Игорь отвел взгляд.

– Зачем летим? – негромко спросил Потап. – По делам или как?

– Или как, – сказал Игорь, злясь на себя, что не выдержал взгляда авторитета. – Уж это-то мое дело.

– Пока твое, а там кто знает, – Потап положил руку на его плечо, – может, и наше будет, общее. Ты только одно пойми. Мы сами хозяева на своей земле. Верно? И между собой всегда разберемся. Все эти московские комиссии – сам знаешь: как приехали, так и уедут. Вот и думай, герой.

И, хлопнув Игоря по спине, прошел дальше по салону.

...Денис Грязнов, встретивший в Домодедове своего провинциального родственника, седьмую воду на киселе, слушал рассказ Ладейникова о гибели Малинина и сочувственно кивал.

— Так вот я к тебе за помощью, — закончил Игорь. — Ты же детектив, может, поможешь нам?

— И как ты это себе представляешь? — хмыкнул Денис. — Приеду я к вам, и ваша прокуратура сразу ознакомит меня с доказательной базой?

— Мы им отстегнем, чтоб они это сделали, — неуверенно сказал Игорь.

— Так отстегните им, чтобы они оперативно провели следствие. — И все равно, — Денис махнул рукой, — кто-то отстегнет им больше вашего... Ты одно пойми: я всего лишь частный детектив! — поднял вверх указательный палец Денис. — В моем агентстве мы преимущественно следим за неверными мужьями и их столь же неверными женами. Это наш хлеб с маслом.

— Так мы вам хорошо заплатим! — воскликнул Ладейников. — На своих прокуроров и ментов мы давно не надеемся. Коллеги как узнали, что у меня троюродный брат — детектив, живущий в Москве, так сразу мне сказали: лети к нему!

— Когда завели дело об убийстве Малинина, вы в прокуратуру обращались? — спросил Денис, думая о своем. Он явно не горел желанием браться за это дело.

— Обращались. И в свою, и в Генеральную. Расписали во

всех подробностях, как это все происходило – и в кабинете Субботина, и потом. А из Генеральной переправили обратно нашим...

– Понятно, – вздохнул Денис. – И очень даже знакомо... Неужто не можете всем скопом собраться и навести порядок? Общественность у вас там есть или уже по норам вся разбежалась? А интеллигенция спилась?

– Есть. И общественность, и интеллигенция. Малинин, твердят, сам виноват. Нечего было высовываться... Вот и вся общественность.

– Ну да, виноваты кто угодно, только не местная власть и не милиция. Это и нам знакомо.

– У нас считают: против Субботина идти – все равно что плевать против ветра, – продолжал Ладейников. – У него все схвачено. И бандиты, и менты. Малинин затеял скандал с мэром, когда у того был Потап, и после этого его убили...

– Постой, Потап – это нынешний вор в законе? – спросил Денис. – Про которого ходят слухи, будто даже если он попадает под дождь, то все равно выходит сухим из воды?

– Он самый. Да, кстати, он здесь! Только что прилетел в Москву, этим же рейсом!

– Что? Потап здесь, в Москве? – присвистнул Денис. – Я где-то слышал, что он в розыске. И обычно сам сюда не ездит, а присылает своих братков. У него, говорят, лучшие киллеры в России... Ну так это меняет дело! – загорелся он.

– Значит берешься?

– Слушай, не дави на меня... Ты уверен, что это его братки убили Малинина?

– А кто ж еще! – с жаром отозвался Игорь. – Малинин при всех обвинил Субботина, что он смотрит Потапу в рот. Все у нас только это и обсуждают! Ну так что?

– Я пока ничего не решил... Не знаешь, где он сейчас?

– Кто-то их встречал, – сказал Игорь. – И они сразу пошли в здешний ресторан.

– Ну да, отмечать встречу... Давно не виделись, – рассеянно хмыкнул Грязнов, о чем-то раздумывая.

Он машинально включил зажигание, потом отключил. Перед его «жигулем» стоял мощный зад представительской «тойоты», загораживающей вход в ресторан аэровокзала. Хорошо бы протиснуться между «тойотой» и соседним «опелем»... Водитель (хотя, скорее, это хозяин) под стать своему транспортному средству – примерно шестьдесят второго размера – то ли спит, то ли дремлет и при этом что-то жует. Кажется, у него там работает кондиционер. Устроился всерьез и надолго. А здесь подыхай от жары.

Денис пару раз нажал на клаксон. Громила в «тойоте» приоткрыл заплывший глаз, пренебрежительно посмотрел на лоха, пристроившегося сзади. Твое, мол, счастье, что в такое пекло неохота вылезать, должен бы сам понять, кого потревожил. Денис кротко кивнул, чтоб не связываться. Прости, мол, друг. Все понял. Больше не побеспокою. Тот, убедившись, что лох признал свою вину, снова заснул. Денис

обратил внимание на странный четырехзначный номер его машины. Похоже, только недавно где-нибудь в Австрии бегала. Или в Англии.

Впрочем, сейчас голова была занята другим. Потап где-то рядом, и хотя это не его, частного детектива, дело, упустить такой шанс будет не по-родственному, что ли. Все-таки он родной племянник главного мента Москвы. Потап – очень опасный человек. И просто так в столицу не прилетит. Позвонить, что ли, дяде? Пусть поставит на уши Петровку и пришлет оперативников для встречи и последующей слежки. Ну да, пока кого-то пришлют, пока оперативники доберутся до Домодедова... Все там очень заняты и не любят, когда частные детективы им указывают. Позвонить-то он, Денис, позвонит, обязательно... Черт, не каждый день такая крупная рыба сама плывет в руки!

– Ладно, по рукам, – пробормотал он вслух. – Попробую найти убийцу вашего Малинина. Вдруг он тоже здесь, в Москве, и сейчас сидит в этом кабаке? Дай мне номер факса вашей предпринимательской ассоциации, и я сегодня же вышлю им проект договора. Оплата по таксе. То есть, чтоб было понятно, вы не разоритесь, а я не разбогатею. Только я ничего не обещаю. Получится, значит, получится. Но попробовать можно.

Он говорил это, набирая на мобильном номер своего любимого дяди – Вячеслава Ивановича Грязнова.

– Здесь Потап, – вполголоса сказал Денис, поздоровав-

шись. – Криминальный авторитет Александр Потапов из моего родного города Барнаула. На гастролях. Слыхали про такого?

– Где здесь? – поинтересовался Грязнов-старший.

Похоже, он был не в духе. Опять, поди, в министерстве был у высокого начальства, подумал Денис. Новый шеф понимает. Требуется немедленного результата, чтобы радостно рапортовать наверх.

– Дядь Слав, вы забыли. Я же говорил вам вчера: сегодня в это время я должен встретить в аэропорту нашего общего родственника из Барнаула. Который сидит со мной рядом и передает вам привет.

– Передай ему от меня тоже... Ты только за этим звонил? – недовольно буркнул Вячеслав Иванович.

– Не только. Так вот с Игорем вместе, одним рейсом, прилетел Потап. Знаете такого?

– Кто ж его не знает... Хочешь сказать, этот Потап вот так, в открытую, явился в Москву? – озадаченно спросил Вячеслав Иванович. – Хотя кого ему здесь бояться... Два последних дела, где он фигурировал, успешно развалились... Ну и что ты собираешься предпринять?

– Кто, я? А при чем здесь я? Я выполнил свой гражданский долг, сообщил правоохранительным органам в вашем лице достоверную информацию.

– Ты еще и племянник начальника МУРа, – проворчал Грязнов-старший. – И детектив, хотя и частный... Что соби-

раешься предпринять? – повторил он.

– Кто, я? Жду, что вы мне подскажете...

– Что я могу тебе отсюда подсказать? Там, на месте, виднее. Ты детектив или не детектив? Вот и проследи, кто его встретит и что он будет дальше делать. Позвонишь мне потом, когда что-то узнаешь.

Черт, ввязался, подумал Денис. Влип, вернее говоря. Конечно, здесь, в аэропорту, есть свои менты. Но Домодедово слишком хлебное место. Говорят, чтобы устроиться сюда оперативником или участковым, нужно дать на лапу пару тысяч баксов. В Шереметьеве еще дороже. Возможно, эти байки распространяют уголовники-злопыхатели с целью дискредитации нашей славной милиции, которая бережет кого и что угодно, кроме собственной репутации. И все равно, попробуй угадай, можно ли доверять здешней ментуре. Как сказал один сатирик, есть вещи, которые нельзя перепоручать никому.

– Там есть какие-нибудь зацепки? – спросил Денис Игоря.

– Не понял?

– Убийц или убийцу кто-нибудь видел?

– Нет.

– Они или он какие-то следы оставили?

– Ничего не оставили! Наоборот, куртку с него сняли и крестик нательный из червонного золота, Пете по заказу в Италии изготовили, когда он туда отдыхать летал. Католический, красивый такой, с изображением распятого Христа.

– Понятно... Значит, ты прилетел в Москву за правдой? – рассеянно спросил Денис, думая о своем.

– А что, нельзя?

– Да можно... Не ты один, кстати говоря. Сейчас любой рейс наполовину состоит из правдоискателей. И все в Москву, в Москву, как три сестры.

– Какие сестры? – не понял Игорь.

– Чеховские, – вздохнул Денис Грязнов.

– У него разве сестры были?

– Игорек, не отвлекайся. Правды на местах нет, но нет ее и выше, как сказал другой классик. И это правильно!.. Еще раз, поподробнее расскажи мне об убийстве, как его... Маринина, да?

– Малинина, – поправил его Игорь.

– Ну да. Маринина – это сочинительница, пишет детективы про детективов... Вы ходили к следователю?

– Да, ходили, хотели дать показания об инциденте в кабинете Субботина, говорим: мол, почему вы нас как свидетелей не вызываете? А он нас выгнал. Заорал: надо будет – повестку пришлю.

– Ничего себе! – снова присвистнул Грязнов. – Порядки у вас. И что? Прислал?

– Пока нет. Около месяца уже прошло.

– Значит, не вызовет... Ты хотя бы письмо мне написал...

Игорь ничего не ответил, только сузил глаза и отвел их в сторону.

– Потом мы ходили с адвокатом Синявским к самому прокурору, – продолжил он.

– И что прокурор?

– Сказал, это дело следователя: кого ему вызывать в качестве свидетеля, а кого в качестве обвиняемого.

– Так и сказал? – переспросил Грязнов, по-прежнему не отрывая взгляда от выхода из ресторана. – И это все?

– Нет, он нас выгнал, остался вдвоем с адвокатом Синявским, час они там сидели разговаривали, потом Синявский вышел к нам, сам на себя не похож, только покрутил головой, велел написать свои показания, отдать следователю, а сам он больше этим заниматься не будет. Ни за какие деньги.

– Вот так, да? И вы утерлись, угадал?

– Ну вот видишь, я сюда прилетел. За помощью и советом. А что мы могли?

– И пошли они, солнцем палимы, – процитировал Денис. – Везде одно и то же. Сильные мира сего разговаривают с нами, как мы им это позволяем... Слушай, а что мы здесь сидим? – встрепенулся он. – Они там до утра будут гудеть, а мы здесь лапу сосать?

– А что ты предлагаешь? – озадаченно спросил Ладейников.

– Позвоню-ка я сейчас своей дражайшей тетушке по материнской линии Екатерине Васильевне, надеюсь, помнишь ее?

– Тетю Катю, ну как же... – обрадовался Игорь.

– У нее и поживешь. А ее Ирочку не узнаешь! Выросла, старшеклассница уже, одни пятерки получает... Скажу им, встречайте, мол, дорогого гостя, он же ваш двоюродный племянник,ставляйте на стол свою всемирно известную крошку, только мне немного оставьте, а после чая с брусничным вареньем доставайте семейный альбом с фотографиями родственников. Я тебя посажу в рейсовый автобус и объясню, где пересестъ в метро, чтоб до нее добраться.

– А ты?

– А я попробую в ресторан пробиться, – решительно мотнул головой Денис и открыл дверцу машины со стороны пассажира. – Хоть раз в жизни поужинаю в обществе наших доморощенных гангстеров. Там и посмотрю, кто с кем милуется, кто кому глазки строит.

– Может, у них там стрелка забита. – Игорь все не решался вылезти из машины. – И пальба начнется.

По-видимому, он насмотрелся боевиков.

– Тем более интересно. – Денис уже проявлял нетерпение. – Ты только что нанял меня как детектива, забыл? А я назвался груздем, и потому надо полезать в кузов. Хочу на них посмотреть и послушать. Может, там сейчас убийца Малягина сидит?

– Еще под пулю попадешь...

– Запомни, хотя вряд ли тебе это пригодится: пуля, извлеченная из тела работника прокуратуры или частного детектива, – это такой же вещдок, что и пуля, извлеченная из про-

стого гражданина. — Он хлопнул Игоря по плечу. — А тете Кате передай, чтобы ждала меня к ужину, как договаривались. Я ей, если задержусь, перезвоню. И, главное, сообщи своим в Барнаул насчет заключения договора с частным детективным агентством «Глория». А то меня мои ребята не поймут.

— Так не пойдет, — решительно возразил Игорь. — Это я тебя втянул. Подожду тебя здесь, на всякий случай.

— Жди, — пожал плечами Денис, выбираясь из машины. — Только боюсь, это затянется.

Следователь по особо важным делам Мособлпрокуратуры Виктор Петрович Жигулин стоял в стороне от экспертов следственного отдела, осматривающих место убийства Абрамяна, и раздумывал.

По всей вероятности, действовали профессионалы. Или профессионал. Несколько мастерских выстрелов из «беретты» – тому свидетельство. И его (или их) прикрывали другие. Погибшие телохранители лишь успели выхватить свои пистолеты, но ни в кого, видимо, не попали. Стрелял также охранник возле выездных ворот, но и сам едва уцелел... Впрочем, все станет ясно лишь после тщательной баллистической экспертизы. Чьи пули и в кого попали... Хозяин «рафика» совсем не похож на киллера, так говорят все, хотя в один голос утверждают, будто стрельба велась из кабины машины. Он, владелец машины, скорее был добропорядочным гражданином. Жигулин еще раз взглянул на фотографию погибшего и его жены. Ну уж она точно не киллер.

Перед приездом сюда Жигулин бегло осмотрел «рафик» – прежде всего кабину и лобовое стекло, растрескавшееся и наполовину развалившееся. Где там входные, где выходные отверстия – еще разбираться и разбираться. Словом, с машиной еще придется повозиться.

Очень уж запутано все в этой кровавой каше. Как если

бы запутывали нарочно. Вот, к примеру, супругов расстреляли в машине. Убрали как исполнителей или как свидетелей? Вопрос вопросов...

Теперь эти два парня, тоже расстрелянные, те, которых нашли недалеко отсюда в лесу. Вот они как раз похожи на тех, кого устранили, чтобы замести следы. Но и здесь тоже много неясного. У убитых нашли отмычки и другие приспособления, какими обычно пользуются угонщики автомобилей. Зачем им было с собой таскать этот инструмент, если они киллеры? Или кто-то опять замечает следы?

Виктор Петрович подозвал к себе судмедэксперта Павла Афонаина, совсем молодого, в очках, похожего на студента.

– Паша, что ты можешь сказать о времени смерти всех, кто здесь погиб? – спросил он.

– Пока предварительно. Убитые здесь, на территории поселка, и те, что в «рафике», погибли примерно в одно время. А вот те двое, что в лесу, меня смущают. Они, думаю, умерли примерно сутками раньше. Но это еще надо будет уточнить.

– То есть за день до убийства Абрамяна? Независимо от всех остальных?

– В первом приближении – да. Но нужно еще все перепроверить, – покачал головой Паша. – Баллисты, например, говорят, их застрелили из того же пистолета, что и Абрамяна. Тот же почерк, та же рука. Впрочем, они еще будут проверять это предположение... – Он снял очки, подышал на них и протер носовым платком. Потом снова надел и опять стал

похож на первокурсника.

– Нич-чего не понимаю... – раздраженно пробормотал Жигулин. – Ладно, спасибо, Паша.

Виктор Петрович прошел внутрь коттеджа, где уже допрашивали Сергея Рощина – охранника, стоявшего у въездных ворот. Он лишь чудом не схлопотал пулю и не попал под колеса «рафика».

– Не помешаю? – спросил Жигулин опера Хромова из областного угро, заполнявшего протокол.

Тот поспешно вскочил:

– Да, конечно, садитесь, Виктор Петрович! Ознакомьтесь, если хотите. – И протянул Жигулину первый лист заполненного бланка допроса свидетеля.

– Вы продолжайте, продолжайте, – сказал Жигулин, глядя поверх очков на допрашиваемого.

– Говорите, Сергей Валентинович, – повернулся майор Хромов к охраннику.

– Я и подумать не мог! Аня привезла пиво – «Балтику», как всегда, как я просил... Да какие из них киллеры!

– Ничего странного в этот день в их поведении не было? – спросил Хромов.

– Да нет вроде, – пожал плечами Рощин. – Ну, напряженные какие-то. Я решил, поругались. А так ничего странного. Я бы заметил.

– А вы попробуйте описать случившееся со всеми подробностями, – предложил Жигулин. – Вспоминайте, сравнивай-

те... Вот вы увидели, как они подъезжают, так? Все было как обычно?

– Ну, – не очень уверенно подтвердил Сергей Валентинович.

– А потом?

– Я спросил: Аня, пиво привезла? Да, говорит, как ты просил. А, вот, вспомнил! Я хотел ей помочь вытащить ящик, а она говорит: не надо, сама... И муж не стал ей помогать. Смурной был какой-то. Я еще сказал: вы чего, мол, поругались? Нет, говорят. И она сама открыла фургон. Вытащила ящик с бутылками...

– Тяжелый ящик? – поинтересовался Жигулин, переглянувшись с Хромовым.

– Обыкновенный.

– Она всегда отказывалась от вашей помощи? – спросил Жигулин.

– Всякое бывало... Нет, пожалуй, от помощи не отказывалась. Я-то всегда ей старался помочь – женщина все же. А другие, кто вместо меня стояли, когда как.

Фургон, подумал Жигулин. Надо было бы мне сразу залезть внутрь! Хотя его, наверно, уже осмотрели. Там были продукты, но мало ли... Все равно, надо было самому. А сейчас там наверняка наследили.

– Спасибо, – сказал майор Хромов охраннику, вопросительно при этом глядя на Жигулина. – Если у вас, Виктор Петрович, нет больше вопросов...

– И все-таки, – не сразу проговорил Виктор Петрович. – Супруги, утверждаете вы, вели себя необычно, да? Скованные или напряженные... Как вы сейчас полагаете: они уже знали, что произойдет?

– Наверное, да.

– Это все, что вам показалось необычным? Или было что-то еще, задержавшее ваше внимание?

– Да, вот что меня удивило, – вспомнил он. – Они поехали прямо к дому Абрамяна, понимаете? Мимо других. А там ведь тоже были заказы. Сам слышал: люди им кричат – куда, мол, что ж вы про нас забыли? Я еще подумал, когда они возле Абрамяна остановились: может, там что-то скоропортящееся? До этого никогда такого не было. Всегда начинали с первого дома и потом по очереди...

Жигулин удовлетворенно кивнул.

– Итак, еще раз: они мчались вам навстречу...

– Я услышал выстрелы, потом звонок по мобильному – мол, Володя сошел с ума, расстрелял Абрамяна и наших ребят, мчит в твою сторону... Я увидел этот «рафик» с простреленным лобовым стеклом. Володя вцепился в руль, что-то орет, у Аньки глаза на лоб, ревет... Жуть какая-то.

– В вас стреляли? – спросил Жигулин.

– Да кому там стрелять? Я ж говорю: Володя вцепился в руль, жмет на газ, Аня ревет, схватившись за голову...

– То есть никого там, в кабине, больше не было?

– Не было, я бы увидел... Ребята орут: стреляй! Я ворота

прикрыл, выстрелил пару раз, потом упал, откатился, чуть меня не сбили. Ну, они прорвались, рванули дальше. Как будто с ума вдруг сошли! А в ребят, которые погнались за ними на двух машинах, – в них ведь тоже стреляли! И попали в шину, прямо на повороте. Они и столкнулись друг с другом. Точно вам говорю: работали профессионалы, понимаете? Рассчитали все как по нотам.

– Это те охранники, что пострадали при столкновении во время погони и сейчас находятся в госпитале, – вполголоса пояснил Хромов в ответ на вопросительный взгляд Жигулина.

Жигулин понимающе кивнул.

– Спасибо, – сказал Хромов допрашиваемому. – Подпишите протокол и можете идти.

– Кузов фургона кто-нибудь осмотрел? – спросил Жигулин майора, когда они остались одни.

– Да. Гильз мы не нашли, хотя порохом там пахло. Возможно, нападавший стрелял из револьвера. Или сумел собрать гильзы...

Вот они, нынешние сыскари, чертыхнулся про себя Жигулин. «Пахло»...

– Газовый анализ воздуха проводился? – поморщился Виктор Петрович. – Пробы воздуха были взяты?

Хромов отвел глаза. Зря спросил, подумал Жигулин. Сейчас начнет говорить о недостатке финансирования, в результате чего у них сократили соответствующую лабораторию.

– Я сейчас не припомню, – наконец ответил Хромов. – Но могу узнать. Можно вызывать следующего?

Жигулин промолчал.

Следующим в комнату вошел другой охранник, с перевязанной головой. Этот был постарше Сергея Рощина, в глаза бросалась его военная выправка.

– Киреев Александр Михайлович, – отрапортовал он.

– Присаживайтесь, Александр Михайлович. – Хромов указал на стул, на котором только что сидел Рощин.

– Мы уже говорили с вами, – приступил к допросу Хромов, мельком взглянув на безучастно молчавшего Жигулина. – Припомните, что именно вы видели и что вам показалось необычным в этой истории.

Охранник неопределенно пожал плечами:

– Ну если вспомнить... Опять же смотря что называть необычным...

– Если не возражаете, – сказал Виктор Петрович, обращаясь к Хромову, – я поставлю вопрос иначе. Что вы увидели с самого начала?

– Ну, когда мы с ребятами выскочили из дома, видим: двоих наших они уже застрелили, а «рафик» разворачивается там, за воротами. Артем Андросович лежит в луже крови, его жена кричит, схватилась за голову... Да, вот, вспомнил: раньше они всегда въезжали на участок, теперь почему-то остановились на дороге у ворот. И Артем Андросович был убит прямо в воротах – шел к ним навстречу. Он обещал нас

угостить мясом — по-армянски, что ли... Он, бывало, кричал: что такое эти ваши грузинские шашлыки! Ну, мы их готовили иногда на мангале и его угощали... Вы, говорит, попробуйте мясо в моем исполнении. Вот и попробовали...

— Горячий был человек? — спросил Жигулин.

— Да. Но справедливый. Ребята его уважали. Со всеми за руку здоровался, всегда нас к своему столу приглашал, когда гости приезжали, — не то что другие. Мы, конечно, отказывались...

— По-вашему, за что его могли убить? — вновь вступил Хромов.

— Не знаю, — сказал охранник, подумав. — Даже в голову ничего не приходит.

— Абрамяну угрожали?

— Какие-то непонятные звонки ему домой мы фиксировали, угроз не помню... А как там было в офисе, не знаю. На банкиров часто наезжают, верно? Не зря ему такую охрану дали. Нас по четыре человека каждый день на его охрану ставили. И вот все равно не уберегли.

— Вам жалко его? — спросил Жигулин.

— Еще бы... Хороший мужик был. И ребят, конечно, жалко.

— Вы раньше служили в органах безопасности, — напомнил Хромов, — у вас есть своя версия случившегося?

— Чего нет, того нет, — ответил Хромов, подумав. — Здорово они это проделали, ничего не скажешь.

Когда он вышел, Хромов выжидающе взглянул на Виктора Петровича.

– По-вашему, эти допросы для следствия что-то дали?

– Первые допросы – самые важные, – пожал плечами Жигулин. – Пусть они даже неподготовленные, но все равно свидетели могут вспомнить куда больше деталей, чем два дня спустя. Поэтому продолжим. С кем из семьи убитого можно сейчас поговорить?

– Жене по-прежнему плохо, но можно поговорить с дочерью, Светланой Артемовной, – сказал Хромов. – Пригласить?

Не зря ее родители называли Светланой, подумал Жигулин, когда дочь убитого банкира, лет двадцати двух, светловолосая и темноглазая, с припухшими от слез глазами, вошла в комнату и скромно, как если бы находилась не у себя дома, а в гостях, присела на краешек стула возле двери.

– Во-первых, спасибо вам, Светлана Артемовна, что позволили нам на время превратить вашу комнату в служебный кабинет, – начал майор Хромов.

Виктор Петрович окинул взглядом комнату, где они находились. Скромно, но со вкусом обставлена. Не скажешь, что ее отец входил в десятку наиболее влиятельных банкиров страны. Или влиятельность в финансовом мире и богатство – это не всегда одно и то же?

– Помимо меня, с вами будет беседовать Жигулин Виктор Петрович, следователь областной прокуратуры по осо-

бо важным делам, старший нашей оперативно-следственной группы.

Виктор Петрович привстал, коротко поклонился, сел на место.

– Зовите меня просто Светланой, – попросила девушка. – И хочу предупредить, у меня мало времени. Скоро должна подъехать сиделка для мамы, я должна буду ее встретить.

– Много времени мы у вас не отнимем, – пообещал Жигулин. – Можете ли вы нам ответить: у вашего отца были враги? Скажем, в личном, бытовом плане, не относящемся к его профессиональной деятельности?

– Нет. Никакой кровной мести, если вы это имеете в виду. К папе часто приезжали родственники, земляки, привозили ему подарки, вино, не задаром, конечно, но он умел так им отказать, что они уезжали, ничуть на него не обидевшись. Так что можете сразу отмести эту версию... – И замолчала – видно было, у нее вдруг перехватило горло.

– Вам налить воды? – вскочил Хромов.

– Спасибо, я у себя дома, – попыталась улыбнуться Светлана и, встав, налила себе в стакан апельсиновый сок из небольшого кувшинчика, накрытого льняной салфеткой. – Вас угостить? – предложила она.

– Нет, благодарю вас, – выставил ладони, словно защищаясь, Хромов, как если бы ему предложили отнять у нее последнее.

– А я, пожалуй, не откажусь, – сказал Жигулин. И она,

кивнув, налила еще один стакан.

– Я просто не представляю, кто бы из его знакомых мог подослать убийц, – выпив сок, проговорила Светлана. – Я могу быть свободна?

Ближе к вечеру Жигулин и Хромов подъехали к тому месту, где стоял расстрелянный «рафик». Странно, подумал Жигулин, почему машина стоит кабиной в сторону поселка, где произошло преступление и откуда мчались, спасаясь от преследования, убийцы.

В кабине была все та же картина: толченное стекло, орошенное кровью. И размазанная кровь на сиденье.

– Видите это окошко в кузове, выходящее в кабину? – обратился Виктор Петрович к майору. – Оно закрывается и открывается. Не мог ли кто-то стрелять через это окошко над головой водителя через лобовое стекло?

– А что? Вполне может быть...

Жигулин еще раз осмотрел это небольшое аккуратное окошко. Убийцы, спрятавшись в фургоне, вполне могли стрелять через кабину наружу, поэтому многим и показалось, будто стреляли из кабины... Хотя сколько их здесь могло поместиться при полной загрузке машины? От силы один-двое... А стрелять мог и вовсе только один. С другой стороны, все случившееся не под силу кому-то одному.

Оперативники, возившиеся в чреве «рафика», вылезли наружу и закурили.

– И вот еще что, – сказал Жигулин Хромову. – Попробуйте собрать лобовое стекло, насколько это возможно. Меня интересует, на каком уровне были выходные отверстия. То есть я теперь уверен, что преступник стрелял через это окошко, но все-таки это еще надо проанализировать.

Картина-то проясняется, подумал он. Но остаются незыблемыми кардинальные вопросы: каков мотив и кто заказчик. А ответ начальство велело найти быстро.

Денис Грязнов шел прямо на темноволосого, с косым пробором халдея, торчащего возле ресторанной двери с надписью «Закрыто на спецобслуживание». Официант стоял с белоснежным, отглаженным полотенцем, перекинутым через руку, и разговаривал с бритоголовым и прыщавым малым в кожаной, несмотря на духоту, куртке.

– Вам кого? – спросил халдей.

– Потап здесь? – поинтересовался, не останавливаясь, Грязнов у бритоголового.

– Здесь... – ответил тот и тут же взвился, увидев, что незнакомец взялся за ручку двери. – Стой, что за дела?

– Я ему сам доложусь, – холодно бросил Денис через плечо. – И еще выясню, почему начали без меня. А ты, – он указал пальцем на халдея, – сделай отдельный столик, только подальше от президиума, чтобы не привлекать внимания и не мешать начавшимся прениям сторон. Найдется такой? – спросил он строго.

– Есть, – пожал плечами халдей. – Как войдете, сразу налево.

– Потом принесешь мне для начала минералки, только не нарзан из крана в посудомойке, а боржоми экспортного разлива. И обо мне никому, понял, нет? Сделаю им сюрпрайз...

И он вошел в зал ресторана. Внимательно, еще от двери,

оглядел собравшихся. Возможно, среди них сейчас убийца Малинина... Небольшой струнный оркестр – пара пожилых скрипок, виолончель бальзаковского возраста и молоденький контрабас – исполнял некое попури из блатного репертуара. Денис подумал, что играют очень уж слаженно и старательно. В надежде на щедрое вознаграждение. Наверняка братва собирается тут не впервые. Несколько девиц, находившихся здесь же, равнодушно и оценивающе посмотрели в его сторону, а их кавалеры казались слишком поглощенными общим разговором. Правда, один было обернулся, но Денис сделал предупредительный жест: продолжайте, продолжайте, не буду мешать. Он сел за столик за массивной колонной, на который указал халдей.

Ни на кого не глядя, он достал из пачки сигарету. Над его ухом шелкнула зажигалка. Денис недоуменно повернул голову. Халдей, наклонившись, уже стоял рядом.

– Прямо подкрался, – сказал Денис неодобрительно. – А я этого не люблю, понял?

– Боржоми только отечественный. Будете? – спросил тот извиняющимся тоном.

– Неси. И сделай так, чтобы я про тебя забыл до конца мероприятия.

Кажется, принял меня за крутого, причем очень загадочного, подумал Денис. И почти угадал. Нюх у них, надо признать, как у сыскарей. А уж психологи...

Потапа он увидел сразу. Тот сидел в центре, среди слегка

уже разморенных, обмякших после обильной выпивки и закуси коллег по бизнесу за огромным, заставленным бутылками столом. Отсюда были видны большие блюда с искусно уложенными на них закусками и листьями салата.

Говорят, хватательные рефлексы постсоветских официантов – самые устойчивые в мире, соображал Денис. Они ничего не боятся, а значит, нечего бояться и мне: ведь наверняка там половины порций не хватает! Не может быть, чтоб не воровали. Порезали, поди, мясо и рыбу помельче да потоньше, чтобы изобразить изобилие, как в «Кубанских казаках», а другую половину домой отнесут. Вот где торжество всемирного закона сохранения материи: сколько в одном месте убудет, столько в другом прибудет. Даже бандитов не страшатся, просто не могут не обсчитать и не обвесить... Но посмотрим, как они отреагируют на явление из прошлого представителя ОБХСС, или народного контроля. Здесь рефлекс работника общественного питания обязательно должен сработать... Прямо сейчас, или пусть их побольше развезет?

Так Грязнов собирался с духом, одновременно прислушиваясь к разговорам. Но до него долетали лишь отдельные слова. Положив пачку сигарет в карман, Денис нащупал там свой миниатюрный диктофон с микрофоном направленного действия, некогда взятый в качестве трофея. С этой игрушкой он в последнее время просто не расставался. Денис собирался направить его под столом в сторону Потапа и его компании, но вовремя заметил, что стрелка, указывающая

напряжение батарейки, близка к красному сектору с нулем посередине.

Только этого не хватало, выругал себя Денис. Лень было батарейку поменять? Или все некогда? Впрочем, это одно и то же, если разобраться.

Он снял с руки часы, повертел туда-сюда. Перевел стрелки на полчаса назад. Потом с нахмуренным видом обернулся к халдею, щелкнул пальцами.

– Оказалось, ты мне понадобился раньше, чем я думал, – сказал он.

– Что-нибудь еще хотите заказать?

– Да. Батарейку для часов. Села, видишь? А время в наш век – решающий фактор. Вот такая нужна, – показал он батарейку, вынутую из диктофона.

– Но у нас этого не бывает, – замялся халдей. – Не предусмотрено. Даже не знаю, у кого спросить...

– На кухне у вас нет, это точно, – кивнул Денис. – А ты на улицу сбегай! И быстро, одна нога здесь, другая там, уже за дверью. Не советская власть, слава богу, купить можно везде. Даю пять минут, по пять баксов за каждую. Плюс премиальные. Больше пяти – вычту. Все понял? Так ты не стой, счетчик уже стучит!

Тот вернулся ровно через пять минут, вспотевший и покрасневший от уличной духоты. Протянул во влажной ладони пару батареек.

– Вижу, старался, – кивнул Денис, протянув доллары. –

Ступай на место, любезный. А я пока подумаю, как тебя поощрить дополнительно.

Как только халдей отошел, Денис на ощупь вставил батарейку под столом, включил диктофон. Потом налил себе стакан минералки. Потом еще один. Что-то жажда замучила. От страха, должно быть... Даже забыл, что теперь врачи говорят: пить много жидкости – полезно или вредно? И едва он задал себе этот вопрос, как встретился с тяжелым, неподвижным взглядом Потапа. Теперь главное – не суетиться, подумал Денис, приподняв фужер в знак приветствия и слегка улыбнувшись. Верно Игорек заметил: буквально насквозь тебя видит. Уже наверняка угадал во мне легавого, только еще не знает, по какому ведомству числюсь и в чьей ведомости расписываюсь... Ишь, хитрец, теперь отвел глаза, сделал вид, что не обратил внимания, решил не спугнуть. Грамотно вообще-то. Хочет проследить за моими последующими телодвижениями...

Между тем Потап едва заметно кивнул кому-то невидимому за спиной Грязнова. И сразу к авторитету на полусогнутых устремился тот самый прыщавый и бритоголовый, что стоял у входа. Решил, значит, для начала выяснить, как я сюда попал, догадался Денис. Ну-ну.

Бритоголовый склонился к уху Потапа. Шевелил губами, оправдываясь. Потап теперь молчал, зато заговорили, перебывая друг друга, его соратники. И тоже стали поглядывать в сторону Дениса. Особенно один, сидевший по правую ру-

ку, – лысоватый, с серьгой в ухе, с пучком волос, перехваченным резинкой.

У Потапа, по слухам, своя неплохая контрразведка, собранная из отставников служб безопасности. Значит, есть картотека. Поэтому лучше быть готовым ко всему. Надо только правильно выбрать момент.

И такой момент настал. Денис увидел, как Потап подозревал метрдотеля, что-то ему сказал и тот начал выписывать счет, а тем временем по сигналу мэтра к столу понесли блюда с горячим. В ту же минуту пара крутоплечих «быков», которым, похоже, уже дали указание насчет Грязнова, встали, вытерли салфетками рты – обучил же их кто-то манерам! – и стали выбираться из-за стола.

Пора! Денис вскочил и махнул перед носом мэтра купленным с лотка на Арбате давно вышедшим из употребления членским билетом Союза композиторов СССР – красной книжечкой с тисненными золотыми буквами, которая, как правило, производила впечатление на подобную публику.

– Контрольная закупка! – выкрикнул он. – Попрошу не трогать порционные блюда, предъявить счета и наличность!

В тот же момент метрдотель, обслуживавший Потапа и его соратников, поскользнулся, вернее, искусно это симитировал, ухватился за стол и, падая, рванул за собой скатерть. В результате все блюда и откупоренные бутылки с их содержимым посыпались на пол, расплескиваясь и разбрасывая толь-

ко что поданную снедь во все стороны. Долго тренировался, не иначе, усмехнулся про себя Денис, быстро направляясь в его сторону. Тем временем метрдотель сунул в рот выписанный счет, челюсти его задвигались, пережевывая бумагу.

Потап тяжело поднялся с места, выставил руку в сторону Грязнова.

– Не суетись, любезный... Это наши дела, – сказал он, с некоторым удивлением оглядывая Дениса. – Ишь, очко выиграло. Дай ему выплюнуть. А то я ему кое-что другое запишаю, и в рот, и в жопу.

Краем глаза Денис заметил, как в ресторанный зал испуганно заглянул молоденький милиционер, которого, по-видимому, успели позвать, но его тут же бесцеремонно выставили здешние «быки», встречавшие Потапа. Вот и положишься на ментов, подумал Денис. Сами с руки кормятся.

– Все, свободен, – сказал Потап Грязнову.

– Я должен оформить протокол, – непреклонно заявил Денис, решив доиграть свой спектакль до конца. – Вас обсчитали, неужели не понятно?

– Ты не слышал? Сами разберемся, – высунулся сподвижник Потапа, тот самый, лысоватый, с пучком жидких волос на затылке и серьгой в правом ухе.

Не оглядываясь, Потап рукой задвинул его назад.

– Слон, остынь... Это тебе чего-то не понятно, любезный! – произнес он негромко, сверля Дениса глазами. – Шас нам другое подадут, в лучшем виде, но это уже можно не

проверять... А счет я ему потом сам выпишу. Но тебе на это смотреть нельзя. Ночью потом спать не будешь.

Его приближенные вежливо засмеялись. Они уже предвкушали, как это будет выглядеть.

– Поэтому иди себе и начальству доложи: все, мол, путем. Ни обвесов, ни обсчета. Не советские времена. А я потом проверю... Фамилию твою, кстати, я что-то не расслышал. И ксиву твою почему-то еще не видел. Ты не мент случайно? Ну какой из тебя ОБХСС, сам подумай...

– Я ваши документы тоже не видел. – Денис внутренне похолодел. Еще немного – и его блеф будет разоблачен.

Потап исподлобья смотрел на него, братки замерли.

– Ладно. На этом поле и в это время суток ты хозяин, – сказал Потап замедленно. – Можешь даже других ментов позвать. Прямо с Петровки. Только пока они сюда доберутся... Да и доберутся ли... В машины сядут, а у них месячный лимит на бензин закончился. – (Свита услужливо заржала.) – Ладно, баш на баш! Ты нас не видел, мы тебя – тоже. По глазам вижу, что согласен. И больше не возникай, уговор? А то передумаю.

Грязнов сделал паузу, словно мучительно выбирая между исполнением служебного долга и собственной безопасностью. А сам размышлял: ведь наверняка сядут ему на хвост, когда он вернется в свою машину, в которой сейчас сидит Игорь. Потап сразу узнает Игоря, и выстроится логическая цепочка – от того, с кем вместе летели в одном самолете, к

контрольной закупке. А по номеру машины через купленных ментов вычислят его самого и детективное агентство «Глорию». Это у них не заржавеет. Да и строить сейчас из себя героя глупо.

– Договорились, – наконец не без колебаний произнес он. – Только подбросьте меня до ближайшего метро. Вы правы: у нас машины не на ходу. Все в ремонте. Пришлось сюда автобусом добираться.

Потап теперь смотрел на него пренебрежительно, как на просителя.

– Дожили!

– Совсем отощало государство, – услужливо поддакнул Слон. – Теперь братва легавых на своих тачках возить должна.

– Вот ты и довезешь, – обернулся к нему Потап. – Какой он ни есть легаш, а не для себя – для нас постарался. А неблагодарность – худшее из человеческих качеств, еще Наполеон говорил, слыхали про такого? Так что отвези, куда скажет.

– Ближайшее метро «Павелецкая».

– Мне все равно, – кивнул Денис. – Хотя лучше бы до «Добрынинской».

– А мы тут пока по новой столы накроем, нам еще девок должны подбросить, как обещали. Слышь, Калита, московские девки стоящие? – спросил Потап одного из встречавших его в аэропорту, длинного, сутулого, белобрысого, с отвисшей нижней губой.

– Отборные, – ответил тот. – Элита.

– Слыхал? – снова обернулся Потап к Слону. – Чем быстрее отвезешь, тем раньше успеешь. Ждать не будем. Калита, одолжи ему свою тачку, – обратился он к поставщику отборных девиц. – За мной не пропадет.

Недовольно сопя, тот бросил ключи от машины Слону.

– БМВ темно-зеленый, во втором ряду, – буркнул он. – Ручникними, не забудь.

– Номер можешь не говорить, видел, – хмуро отозвался Слон, уже ругавший себя за то, что не вовремя вылез. – И как твою сигнализацию отключить, знаю. Можешь не рассказывать.

– Мой лучший специалист, – не без гордости похвастался перед Калитой Потап. – Любую может угнать. За что и терплю пока.

Калита отвел Слона в сторону, прошептал:

– Отвезешь его именно до «Павелецкой»... И там напротив тамошней ментовки высадишь. Знаешь, где это?

– Найду. А зачем?

– Значит, надо. Потом объясню.

Когда Денис и Слон вышли, Калита, не глядя, протянул руку влево, и тут же один из его пацанов положил ему на ладонь мобильный телефон.

– У нас тоже есть профессионалы, – сказал Калита Потапу. – Не хуже ваших. Подметки на ходу срезают.

- Это мобильник мента? – спросил Потап.
- Ну, – кивнул Калита.
- Зачем он тебе?
- Догадайся с трех раз, – хмыкнул Калита.

Слон всю дорогу молчал, стиснув зубы, машину гнал, не реагируя на взмахи и сигналы гаишников. Возле метро «Павелецкая» высадил Грязнова и сразу дал газ, так что тот едва успел захлопнуть дверцу.

Денис решил позвонить дяде, чтоб посоветоваться. И чертыхнулся, когда, пошарив по поясу, понял, что у него пропал мобильный телефон. Потерял или сперли? Он почувствовал опустошение и усталость. Будто вагон с углем разгружал, как это бывало в армии.

Он вошел в привокзальное отделение милиции. Там дежурный капитан в фуражке проводил душевную беседу со стройной девицей в коротенькой юбочке, в чей макияж входил здоровенный синяк под глазом. Денису показалось, будто она столкнула карающую руку закона со своего колена.

– Вы чего хотели? – спросил милиционер.

– Я Денис Грязнов, племянник начальника МУРа Грязнова. – Денис протянул свое удостоверение частного детективного агентства «Глория». – Мне нужно срочно позвонить, товарищ капитан...

– Абросимов, – сказал дежурный, не сводя с него взгля-

да. – Что-то случилось?

– Разрешите позвонить, – повторил племянник всесильного генерала Грязнова, стараясь не отвечать на оценивающий взгляд девицы, похоже тоже успевшей заглянуть в его удостоверение.

– Конечно, звони, – разрешила она. – Жену проверяешь? – И хрипло рассмеялась.

– Бирюкова! – строго прикрикнул капитан. – Ты что себе позволяешь?

Абросимов был толстый, багроволицый и постоянно потел, отчего ему приходилось время от времени снимать фуражку, чтобы вытереть пот. Девица ловко ее перехватила и сразу нацепила на себя, повертев головой в поисках зеркала. Трофей был ей явно велик и сразу сполз козырьком на ее узкий лобик.

– Слышь, мент, ну как она мне? – спросила она, толкнув Грязнова локтем. – Идет?

– В ушах не жмет? – откликнулся Денис, набирая номер. Капитан Абросимов наконец вырвал у нее свой головной убор.

– Верка, ты сейчас у меня на десять суток загремишь! – заорал он. – Копаев, спишь, что ли? Отведи ее в карцер!

Младший лейтенант с сонным выражением лица, еще более жирный, чем дежурный, нехотя поднялся из обшарпанного кресла.

– Напугал, – хихикнула она. И свойски подмигнула Дени-

су.

Абросимов тоже бросил на него опасливый взгляд, потом отвел глаза в сторону и снова погрузился в документы задержанной, уже забыв о своем приказе. Копаев немного постоял над Веркой, вернулся в кресло и снова закрыл глаза.

Денис снял трубку. Почему он так на меня смотрит, мельком подумал он. Что вдруг уши наострил? Может, уйти и позвонить в другом месте? Но показывать капитану, что тот вызывает подозрение, тоже не в жилу... Хотя нездоровое любопытство еще не преступление, как говорит Грязнов-старший.

– Это опять я, – сказал Денис приглушенно.

– Долго же ты собирался, – хмыкнул Вячеслав Иванович, и Денис живо себе представил, как он при этом взглянул на часы. – А почему шепотом?

– Пиво холодное, – произнес Денис условную фразу, означавшую в подобных случаях, что он не может свободно говорить и потому от него следует ожидать недомолвок. – Словом, пришлось вступить с ними в контакт.

– Ну, как я и думал, – обеспокоенно пробурчал Вячеслав Иванович. – Что, без этого никак? Опять в авантюру полез?

– Похоже на то...

– Тогда это не телефонный разговор. Да, кстати, приезжай ко мне прямо сейчас. Для тебя есть важное дело, ты понял? Я тебя с одним человеком познакомлю.

– Можно... – неохотно согласился Денис.

– Не слышу энтузиазма! Полчаса хватит?

– Я без машины. Ладно, постараюсь...

– Что, не любишь, когда тебе указывают? – засмеялся дядя. – Самостоятельности хочешь? Да кто ж против? Только пока что у тебя больше получается самодеятельность. Ладно. Где твоя машина? И как там Игорь, кстати, где он?

– Он в Домодедове остался, меня ждет в машине. У меня просьба: нельзя ли его оттуда как-то вывезти.

– Слушай, – не выдержал генерал, – у тебя в «Глории» своих бездельников полно! Чем они у тебя заняты? Все чужих жен подкарауливают, когда те налево бегают?

– Ладно, – смиренно вздохнул Денис уже после того, как в телефоне послышались нетерпеливые короткие гудки. – С понедельника начну работать над собой... Можно, я еще позвоню? Я недолго.

Капитан Абросимов с готовностью кивнул.

Набирая номер телефона своего агентства, Денис краем глаза заметил, что капитан Абросимов напрягся еще больше. Даже перестал потеть. Лейтенант Копяев приоткрыл один глаз. А девица притихла, прекратив болтать ногой.

– Самоха, это я. Провырнись в Домодедово, там моя машина стоит. Перегони ее домой, со всем содержимым, ты меня слышишь?

– А ты сам где? – спросил Самоха. – Откуда, в смысле, звонишь? И что у тебя за голос такой? Пиво пил?

– Из отделения милиции возле Павелецкого, – снова, уже

до шепота, приглушил голос Денис.

– Понятно, – протянул Самоха. – И там ты сейчас испытываешь сплошной дискомфорт... Я прав?

– Кстати, на сотовый мне не звони и другим это передай...

– Это почему? – не понял Самоха.

– Чеши репу! – сварливо проговорил Денис.

– Ага. Понял. Потерял его, что ли?

– Вот-вот...

– Ты, Денис, сейчас, как я понимаю, пуганая ворона, которая куста боится... – задумчиво произнес Самоха. – Ладно, сгоняю в Домодедово... А ты попробуй проверь свое подозрение. Учить тебя не надо?

– Хорошо, попробую... Тебе, как всегда, некогда... Так и быть, займись своими делами, а я сейчас звякну в отделение милиции при домодедовском аэропорте и попрошу их присмотреть за машиной...

Он положил трубку и вопросительно посмотрел на капитана Абросимова.

Тот снова понимающе кивнул и даже открыл перед племянником начальника МУРа страницу телефонного справочника, где обозначались все отделения милиции города Москвы, проявив не только услужливость, но и доказав тем самым внимание к тому, о чем Денис только что разговаривал.

Вот хорек, ругнулся про себя Денис. Самоха прав, надо бы проверить этого капитана на вшивость.

Звоня в свою пустую квартиру, он одновременно вспоминал номер «тойоты», чей хозяин (судя по его безмятежному сну, он, возможно, все еще там) не пропустил его подъехать ближе к ресторану. Что-то вроде семерки, четверки и двойки... Нет, сначала двойка, потом четверка... Нет. Все-таки четверка.

– Здравствуйте. С вами разговаривает племянник генерала Вячеслава Ивановича Грязнова Денис Грязнов, – сказал он в трубку, которая продолжала издавать сердитые длинные гудки. – Там возле аэропортовского ресторана стоит моя «тойота», темно-красная, номер 4277, в ней у меня сидит наш сотрудник, это очень важный человек, проследите, чтоб с ним все было в порядке. Он тучный такой, темноволосый, передайте ему, чтобы не беспокоился, мне пришлось срочно отлучиться, но скоро наши за ним заедут... Спасибо, товарищ старший лейтенант.

Что ж ты, милый, себя так выдаешь, подумал Денис, кладя трубку, про Абросимова, который поспешно отвел блудливые, заплывшие глазки.

– Благодарю вас, товарищ капитан, – сказал он вслух.

– Да ну что вы, – отмахнулся капитан. – Общее дело делаем.

Верка фыркнула и одновременно подмигнула подбитым глазом.

Когда Денис удалился, Абросимов встал, выглянул за дверь, потом в окно, затем зашел в пустой кабинет началь-

ника отделения, набрал сотовый номер.

– Калита, да, это я... Слушай! Он только что был здесь, этот пацан! Да-да, как ты и говорил... Знаешь, кто он? Племянник генерала Грязнова! Да-да, того самого... Ну точно тебе говорю! Он удостоверение своего частного агентства мне показал, потом звонил дяде и при мне с ним разговаривал! Денис его зовут, да, точно, так у него в удостоверении записано! И еще звонил в отделение аэропорта. Сказал им, что в его темно-красной «тойоте» номер... сейчас, подожди, вспомню... вроде 4277, сидит какой-то важный тип, чтоб они его охраняли... Да, еще он говорил, чтоб ему на мобильник не звонили. Почему, я не понял...

– И не поймешь, – засмеялся Калита. – Ладно, объясню: мы у него мобильник сперли, чтоб он к тебе заскочил позвонить. Ну все... Благодарю за службу!

Выйдя из отделения, Денис, оглядываясь, подошел в ближайшем уличном кафе к молодой паре студентов, беззаботно щебетавшей под зонтиком за «Клинским». У обоих за поясами летних шорт поблескивали мобильники.

– Ребята, извините, у меня аккумуляторы сели... Только один звоночек! – с просящим видом противно прогнусавил Денис, сложив губки бантиком, а брови домиком, изобразив распространенный тип назойливого уличного попрошайки, от которого простым отказом не отделаешься. – Я вам заплачу... – добавил он трагическим шепотом.

Они прервали свое воркование, и молодой человек без видимой охоты снял руку с округлого колена девушки и, не глядя, протянул свой мобильник Денису.

– Только покороче, – сказал он. – Я жду звонка.

Денис снова позвонил Самохе.

– Это опять я, – начал он скороговоркой. – Ну, ты все понял? Короче. Там впереди моей машины увидишь темно-красную «тойоту». На всякий случай, проследи там, что и как вокруг нее происходит. Ага? – И протянул освободившийся мобильник студенту. – Спасибо, с меня сколько?

– Ничего, все нормально... – Парню явно хотелось снова остаться наедине со своей девушкой.

– От кого ты ждешь звонка? – услышал Денис вопрос девушки, когда, откланявшись, отошел на несколько метров.

Денис приехал на Петровку, 38, через сорок минут. В кабинете Вячеслава Ивановича находился еще один человек – пожилой, наполовину седой, с цепким взглядом из-под очков.

– Знакомьтесь. – Вячеслав Иванович сделал широкий жест. – Это Виктор Петрович Жигулин, следователь по особо важным делам Московской областной прокуратуры. А это мой племянник, Денис, он же частный детектив, возглавляет агентство «Глория». Теперь к делу. Виктор Петрович занимается уголовным делом по убийству банкира Абрамяна и обратился к нам с просьбой о передаче какой-либо инфор-

мации, которая могла бы дополнить то, что ему уже стало известно... А сейчас вам слово, Виктор Петрович.

– Я хочу сначала напомнить о том, к чему мы с вами, Вячеслав Иванович, пришли в результате нашей предварительной беседы, – заговорил Жигулин. – Банкиров, к сожалению, все еще убивают, к этому наша общественность уже привыкла. Но именно это дело обещает иметь далеко идущие последствия. Полагаю, убийство Абрамяна лишь первое и далеко не последнее, и нам следует ожидать «эффекта домино», ибо преступление совершено на фоне приближающихся торгов алтайского предприятия «Редкозем», которое ожидает широкого притока инвестиций, прежде всего иностранных, а значит, обещает быть высокорентабельным. Так вот, руководимый Абрамяном Коминвестбанк считается одним из главных игроков и должен был принять в этих торгах самое непосредственное участие.

– Извините, что перебиваю, но там еще есть конкурент, просто Инвестбанк во главе с Гаевским, – напомнил Грязнов-старший. – Вы еще не пробовали здесь копать?

– Пробовали, – кивнул Жигулин. – С этого я начал искать мотивы преступления. Сначала, вы правы, все полагали эти банки основными претендентами. Но потом выяснилась одна банковская тайна: им обоим не хватало активов, чтобы сорвать этот выгодный куш, так что встал вопрос, чтобы с кем-то объединяться. Гаевский в разговоре со мной утверждал, будто незадолго до убийства он предложил Абрамяну

объединить активы. Тот взял тайм-аут, чтобы подумать, но не успел дать ответ. Но это все еще предстоит проверить... Тут интересно другое. Еще недавно «Редкозем» долгое время был убыточным и буквально дышал на ладан, отчего был объявлен банкротом. И почти сразу к нему проявили интерес западные фирмы, а вслед за ними первыми вострепнулись наши криминальные структуры, у которых на такие вещи хороший нюх, и только потом российские банки... Ну, вы знаете, как это бывает.

– Да уж... Это всем знакомо, – согласился Грязнов-старший. – Сегодня сплошь и рядом происходят подобные махинации.

– Именно так. То есть речь идет о смене собственников, что всегда проходит весьма болезненно. После банкротства все мгновенно переменялось. К тому же, так уж совпало, в Алтайском крае вскоре предстоят губернаторские выборы, которые, в связи с этой историей, ожидаются весьма напряженными.

– Извините, Виктор Петрович, – снова прервал его генерал, прижав руку к сердцу. – Но я вижу по глазам своего племянника, что он не совсем понимает, при чем здесь он и его агентство «Глория», занимающиеся в основном слежкой за неверными супругами. Я сейчас ему поясню, а вы потом продолжите. Видишь ли, Денис, – он встал и прошелся по кабинету, – сложившаяся ситуация требует получения скорейшего результата. Виктор Петрович должен как можно быст-

рее найти исполнителей и заказчиков убийства Абрамяна, а также мотивы, пока не произошли новые убийства и дестабилизация социальной обстановки в Алтайском крае... Подожди, – он выставил руку в сторону племянника, порывавшегося что-то сказать. – Сперва дослушай. Ты мне сегодня звонил из аэропорта и сообщил, что в Москву из Барнаула прилетел Потап. Так вот, чтоб ты знал, Потап крышует этот самый «Редкозем». Теперь говори.

– Вот, значит, что... – протянул Денис. – Кажется, начинаю понимать... Кстати, Игорь прилетел в Москву не просто так. У них в Барнауле убили одного предпринимателя, которого он хорошо знал. Он просит меня расследовать это дело, поскольку тамошние менты не ловят мышей... И, судя по его рассказу, все нити ведут к этому самому непотопляемому Потапу. Потому я согласился, даже подписал с ними договор. Может, и зря...

– Ну так тем более! – удовлетворенно воскликнул генерал Грязнов. – Мы с Виктором Петровичем тоже пришли к аналогичному выводу еще до твоего прихода: смерть Абрамяна и прилет Потапа тесно взаимосвязаны. И вот что я хочу тебе предложить. Мы уже говорили с тобой, и не раз, о преимуществах частного сыска по сравнению с официальным. И не только в доходах. Вы можете оперативно добывать нужную информацию тогда, когда нам требуется соблюдать разного рода формальности и проходить через массу согласований, что отнимает массу времени. Почему бы вам с Вик-

тором Петровичем не поработать вместе, по единому плану, объединив ваши расследования? Уверен, вы прекрасно сможете друг друга дополнить, вместо того чтобы работать параллельно и независимо друг от друга. Конечно, такого рода взаимодействия между ЧОП и правоохранительными органами никакими инструкциями не предусмотрены и на моей памяти такого еще не было, но почему не попробовать? Полагаю, Виктор Петрович должен возглавить ваш союз. А ты, Денис, будешь выполнять отдельные поручения и оперативно добывать специфическую информацию, которую тебе закажут. И еще. Поскольку Алтай для тебя не чужой и ты болеешь за все, что происходит на малой родине, то это должно стать дополнительным стимулом в твоей работе.

— Есть тут один щекотливый момент... — с сомнением произнес Жигулин. — Все-таки это частное предприятие, за так работать они не могут. Нужно оформить соответствующий договор, но как я смогу объяснить начальству, особенно бухгалтеру? Скажут, что у нас полно своих сотрудников и дополнительных, со стороны, работников оплачивать не будут.

— Проблема, — задумчиво кивнул Грязнов-старший. — Что делать, подобного опыта сотрудничества у нас еще нет... Сделаем тогда так: сейчас мы заключим под моей эгидой джентльменское соглашение, под мою гарантию, — а вы оба меня давно и хорошо знаете, — и, если будет достигнут положительный результат, начальство никуда не денется. Согласны? Тогда по рукам! И с этого дня, Дениска, Виктор Петро-

вич становится до конца расследования твоим неформальным начальником... Ну что?

– Согласен... – кисло отозвался Денис.

– Жду вас завтра у себя, – сказал Денису Жигулин. – Познакомлю вас с нашей следственной группой и сообщу то, что мы уже знаем.

Андрей долго не мог заснуть после визита дознавателя Чугунова. Влип однозначно, тоскливо думал он. И по-настоящему. Или по-черному? Главное, непонятно, что с этим теперь делать...

Только к трем часам ночи он нашел, как ему показалось, верное решение. Он вскрыл конверт, оставленный старшим лейтенантом, нашел в нем адрес сайта Инвестбанка и нечто на первый взгляд сначала похожее на пароли, но оказавшееся сущей туфтой. Тем не менее он легко вошел в их сайт и присвистнул от удивления, обнаружив наличие дыр в системе безопасности. После чего ввел в нее свою фирменную закладку – программу перехвата паролей, а когда узнал их, то без особого труда взломал сервер, потратив на все про все не больше чем три часа.

Помозговав еще немного, Андрей отправил в Инвестбанк электронное письмо следующего содержания:

«Прикиньте, господа банкиры, одной левой я взломал ваш сервер, но отнюдь не корысти ради, а токмо для обращения вашего внимания на проблему вашей безопасности. О себе скажу без ложной скромности: к благотворительности отношусь с отвращением и потому предлагаю по разумной цене свою скромную помощь по латанию дыр в вашей программе защиты. О'кей?»

Ответа он ждал недолго. Письмо от «банкиров» загрузилось в его «Входящие» уже через полчаса: «Приезжайте, ждем вас к пятнадцати ноль-ноль, вас встретят у входа. Наш адрес... контактный телефон...»

Где-то после десяти часов Андрей кинул в рассылку своим многочисленным адресатам послание: «Юзеры, если кто-нибудь сечет в юриспруденции или имеет к ней какое-то отношение, отзовитесь! Срочно нужны помощь и консультация».

Затем послал письмо об этом же Макс, своему первому учителю по компьютерным делам. Андрей вспомнил, что Макс сейчас кормится тем, что помогает неким частным сыскарям отлавливать и выводить на чистую воду неверных жен, которые, как правило, потом становятся еще более неверными, что лишь усиливает эмоции и ускоряет развод, к общему облегчению сторон.

Макс откликнулся сразу: «Андрюха, привет! Нельзя ли подробнее и без экивоков?» Пришлось расписать более подробно, как он влип в эту историю.

Прежде чем ответить, Макс позвонил Денису Грязнову.

– Денис, здорово, это я, Макс.

– Здорово...

– Слушай, тут разворачивается какая-то многоактная опера с большим количеством исполнителей вокруг то ли соперничающих, то ли сотрудничающих банков Коминвест и просто Инвест. Вроде Монтекки и Капулетти. В каком-то из

них, уже не помню, в каком именно, замочили главного банкира с армянской фамилией. В Интернете что-то про это было, но я такие вещи пропускаю мимо глаз и ушей.

– Ну знаю. И что?

– Так вот, крышеватели одного из банков прихватили моего знакомого юзера, проще говоря, моего любимого ученика, и хотят его использовать в преступных целях, а он меня просит о срочной помощи.

– Не мямли, – строго сказал Денис. – Сколько раз говорил: свою бороду или подстриги, или держи ее в стороне от микрофона. А то не поймешь: кто они и какого еще юзера прихватили?

– Моего ученика, – обиженно повторил Макс. – Так понятнее? А юзер – это пользователь Интернета, я, кажется, уже объяснял. Но если тебе это неинтересно, извини...

– Что от нас требуется? – спросил Денис, зыркнув в сторону Щербака, и тот тут же схватил параллельную трубку. – Короче можешь?

– Его вызвали сегодня в этот банк... Только не где убили главного банкира с армянской фамилией, а наоборот... У их конкурентов, что ли.

– Это уже интересно, – прервал его Денис. – Ну вызвали, и что?

– Просит о моей помощи и поддержке. Что тут не понятно? – продолжал обижаться Макс. – Его ждут сегодня в офисе банка к пятнадцати ноль-ноль... Хорошо бы его под-

страховать. Договор можете заключить хоть со мной. Он мой друг, понимаешь?

– Ладно. Сегодня в пятнадцать ноль-ноль... – Денис снова кинул выразительный взгляд на Щербака. – Ты хочешь, чтоб мы проконтролировали и проследили?

– Вроде того...

– Тогда поподробней, плиз, о своем любимом ученике, – попросил Денис. – И что возглавляемая мною «Глория» может с него иметь, помимо договора с тобой?

– Во-первых, он хороший малый. И очень талантливый. Ну что еще? Его ник – Янус, хотя это тебе ни о чем не говорит. Давно его не видел, но слышал, что он очень вырос, стал самым классным хакером... Может, пригодится нам в этом качестве.

– А конкуренции не боишься?

– В случае чего замочу, как того банкира.

Положив трубку, Денис повернулся к Щербаку, листавшему на мониторе компа электронный справочник.

– Тест на соображалку. Если покойный банкир Абрамян возглавлял банк Коминвест, то какой банк является ему конкурентом и партнером одновременно?

– Инвест! – по-солдатски гаркнул вскочивший Щербак, преданно выкатив глаза на начальство. – Разрешите выполнять?

– Вольно, – милостиво кивнул Денис. – Адрес нашел?

– Обижаете, начальник! – Щербак пренебрежительно

кивнул в сторону мерцающего экрана монитора, где уже высветились данные Инвестбанка.

По дороге к метро Андрей несколько раз оглянулся. На эскалаторе он продолжал озира́ться, в том числе присматривался к тем, кто поднимался по другой лестнице навстречу, поскольку теперь ему везде мерещились ментовские дознаватели и участковые, переодетые в сутенеров и следящие за ним. Приехал в институт, опоздав на лекцию, вошел в аудиторию на цыпочках. Едва дождался перерыва и, крадучись, через столовую, через задний двор, пыльный и грязный, выбрался из института, сел в первый же трамвай на ближайшей остановке... Фу-у...

Офис Инвестбанка выглядел вполне цивилизованно, европейски, и трудно было поверить, что здесь строят планы, как мочить непокорных конкурентов. К тому же, как он позже убедился, сверкающие холодной чистотой туалеты к этому не располагали.

Да нет, не может того быть, мотнул головой Андрей, отгоняя ночное наваждение, когда увидел холеных девушек, покуривающих и щебечущих на крыльце, и вежливых секьюрити у входа.

Он еще не знал, какой переполох вызвало его «мыло» (имейл) в банке. Глава аналитического отдела, он же по совместительству руководитель отдела безопасности, Валентин Дмитриевич Полухин – бывший гэбист, квадратный, корот-

кошей, чисто выбритый, аккуратно выглаженный, с солдатской стрижкой и офицерской выправкой – собрал в своем кабинете своих компьютерных асов.

– Ну что, хакеры хреновы! – так начал он свое выступление, грозно глядя на притихших интеллигентного вида молодых людей в белых сорочках и при галстуках. – Знаете, сколько мы бабок вбухали в нашу систему безопасности по вашей же рекомендации? Все вы тут нас убеждали, будто она самая лучшая да самая надежная. Последнее слово техники, да? Я еще выясню, кто и какой процент поимел с этой рекомендации! – Он погрозил пальцем в пространство, цепко оглядывая притихших хакеров. – А вот только вчера какой-то отморозок вскрыл вашу хваленую систему безопасности «одной левой». Да еще поиздевался над нами! Читали его послание? Зачитывать вслух не надо?

Он потряс в воздухе распечаткой электронного письма Андрея. Все угрюмо молчали.

– Что, в курсе?

Полухин внимательно оглядел присутствующих. Читали все, в этом можно было не сомневаться.

– Вот когда этот отморозок здесь объявится... – он многозначительно понизил голос, – я лично попрошу его дать вам предметный урок, чтоб знали, как это делается. А уж потом поставлю перед правлением вопрос о кардинальном сокращении штатов...

Словом, к пятнадцати часам банк гудел как улей, и в та-

кой наэлектризованной обстановке оказался Андрей, когда вошел в операционный зал банка.

Его там перехватили улыбающиеся и разглядывающие его с интересом девушки и провели в кабинет к Полухину.

Бывший гэбист взглянул поверх очков на неряшливо одетого очкарика с бородкой – именно такими он представлял себе тех, кого про себя называл «хануриками», то есть интеллигентных компьютерщиков, и кивнул на свободное кресло, делая вид, что не видит протягиваемой ему руки.

– Садитесь, господин...

– Моргунов, – представился Андрей, выдержав паузу, в течение которой его рука еще какое-то время висела в воздухе, после чего сел и закинул ногу на ногу. – Простите, я не расслышал ваше имя-отчество, – произнес он.

– Валентин Дмитриевич. А скажите, господин Моргунов, с чего вдруг вы решили взломать наш вебсайт, где хранится секретная информация банка? Кто вам это позволил? Вы понимаете, что это подсудное дело?

– Все люди ходят по улице и заглядывают в окна, – равнодушно заявил Андрей, нагло помахивая ногой. – И в этом нет ничего преступного. Преступление начинается, когда в это окно влезают. Я всего лишь к вам заглянул и предупредил, что на ваших окнах стоит сменить шпингалеты или ставни, чтобы в них не влезли те, кто вам об этом никогда не сообщит.

– Тогда спрошу прямо: на кого вы работаете?

– А что, у вас здесь прокуратура? – удивился Андрей. – И меня вызвали без повестки?

– Вам что, делать больше нечего, как хамить! – побагровел, прервав наглеца, Полухин. И даже привстал с места.

– ...И это вместо того, чтоб сказать мне спасибо, – продолжил Андрей, поменяв положение ног. – Начинаете на меня орать и запугивать.

– Извините, но вас никто не запугивает, – услышал он сзади вежливый негромкий голос и, обернувшись, сразу узнал известного всей стране главу здешнего банка, олигарха и мецената Михаила Аркадьевича Гаевского, которого не далее как вчера видел по телику. Сейчас он будто материализовался, сойдя с экрана и оставаясь на себя похожим. (Правда, казался более серым и не столь фотогеничным, но это, наверное, зависит от искусства телевизионных гримерш.) Вот он, в отличие от Полухина, точно не походил на злодея, замышляющего убийство конкурента.

Оставалось понять, в какой момент он неслышно вошел и с какого места прислушивался к их разговору.

– Сидите, сидите! – помахал рукой Михаил Аркадьевич. – Продолжайте ваш содержательный разговор. Надеюсь, я вам не помешаю. – И скромно присел на край кресла.

Полухин тоже сел. Установилось молчание.

– У меня, если позволите, тоже есть вопрос к господину Моргунову Андрею Витальевичу, – сказал Гаевский после продолжительной паузы. – Поправьте меня, если я неверно

назвал ваше имя-отчество.

– Все верно, – кивнул Андрей, переведя торжествующий взгляд на Полухина: вот, мол, как со мной разговаривает твое начальство. Учись, старый пердун!

– Поймите правильно Валентина Дмитриевича. Такая у него работа – стоять на страже нашей конфиденциальной информации, которую он с присущим ему блеском всегда выполняет.

– Меня бы кто понял... – не удержался Андрей. – Я продемонстрировал вам, как легко взломать вашу систему безопасности... Хотел вам помочь... И что в ответ?

– Тогда у меня к вам есть вопрос. – Гаевский спокойно и вежливо улыбался. – Это ваше хобби – проникать в чужую информацию, или как?

– Или как. – Андрей встал с кресла. – Так я пошел, если вы не хотите, чтобы я исправил защиту вашего сервера. Оставайтесь с вашей сверхсекретной информацией, которая рано или поздно полезет из всех дырок в вашей системе безопасности. Вам впарили дешевку, понимаете?

– Серьезные люди так переговоры не ведут, – снова улыбнулся Гаевский, теперь уже по-отечески. – Мы о вас мало знаем. Может быть, здесь такой вариант, что это сделал кто-то другой, а вас к нам подослали, чтобы самим остаться в тени? Уж больно вы молоды...

– Все может быть, – согласился Андрей, продолжая стоять. – Поэтому и говорю: давайте не терять времени. Я вам

на ваших глазах залатаю ваши дырки, и вы сами убедитесь...

– К сожалению, мы с Валентином Дмитриевичем в этом ничего не понимаем... – смущенно сказал Гаевский.

– Но свои специалисты у вас есть?

– Сами видите какие, – махнул рукой Гаевский. – Но вы правы. Не стоит терять зря время. Латайте, пожалуйста, наши дырки, а мы посмотрим на вашу работу. Надеюсь, наши профессионалы сумеют понять и оценить ваше искусство... Думаю, Валентин Дмитриевич, вам следует распорядиться, чтобы были созданы все условия для показательного урока Андрея Витальевича. Остается договориться о цене. Во что вы сами оцениваете вашу работу?

– Полторы тысячи баксов, – проговорил Андрей, заранее вспотев в ожидании оскорбительного (уничижительного, пренебрежительного – нужное подчеркнуть) отказа.

Они переглянулись. Кажется, продешевил... Или, наоборот, переборщил, решал про себя Андрей, пока длилась эта томительная пауза.

– Договорились, – протянул руку Гаевский.

– Как сделаешь, так сразу получишь, – пообещал Полушин.

– Нет-нет... – прикрыл глаза Гаевский. – Это уже моя компетенция. Полагаю, аванс в пятьсот долларов может быть выдан прямо сейчас. А пока для вас будут готовить условия для показательного урока, будьте добры, подождите в нашей курительной или в баре. У вас есть на это время?

– Есть... А аванс я могу получить? – несмело спросил Андрей.

– Прямо сейчас, – очаровательно улыбнулся Гаевский. – Как только вы выйдете из этого кабинета, подойдите, пожалуйста, к седьмому окошку операционного зала. Там вам все выдадут... Я распоряжусь. Не беспокойтесь, у нас подобные вещи строго выполняются.

Андрей шел по направлению операционного зала банка и терзался про себя: черт, надо было сразу сказать Гаевскому, такому обходительному и порядочному, о предложении его конкурентов, исходящем от крышевателей Инвестбанка. И о том, что они подозревают Михаила Аркадьевича в организации убийства Абрамяна... Или лучше не надо?

Он зашел в здешний полутемный и полупустой стильный бар, где с его появлением сразу прекратились разговоры нескольких холеных мальчиков в белых сорочках и темных галстуках. Андрей взял бутылку немецкого пива, выпил, ни на кого не глядя. Потом зашел в курилку, тоже полутемную, стильную, с итальянскими бра и медными плевательницами. Там, напротив, были только девушки, в большинстве хорошенькие, чтоб не сказать сексапильные, о чем-то оживленно беседовавшие. Они тоже смолкли, едва его увидев. Но если парни в баре глаза отводили, то девушки, наоборот, с интересом его рассматривали, шушукаясь и подталкивая друг друга локтями.

Только одна из них, стоявшая в стороне, пожалуй, самая

стройная и высокая, в самой коротенькой юбчонке, лишь на секунду косо взглянула на Андрея, после чего отвернулась и достала новую сигарету. Он поспешно попытался дать ей закурить, вынув свою зажигалку, но уронил ее на пол. Девчонки прыснули, а «мисс Инвестбанк», как он окрестил ее про себя, снова покосилась в его сторону и снова тут же забыла о его существовании.

Зато Андрей сразу на нее уставился – не только потому, что понравилась. Он был просто убежден, что где-то видел ее раньше. И даже захотел ее об этом спросить, но дверь в курилку открылась, и в комнату сунул голову какой-то молоденький клерк в округлых, как колеса, очках.

– Андрей Витальевич? Вас ждут...

Чтобы не привлекать к себе внимания, Самоха оставил свою тачку возле въезда на территорию аэропорта. Недоуменно огляделся. Придумал Денис задание, ничего не скажешь... Поезжай туда, не знаю куда, отыщи его машину, номер которой еще нужно вспомнить.

У Дениса бежевая «шестерка». Легко сказать, труднее найти. Таких автомобилей здесь был не один десяток. Правда, только в одном из них – в самом последнем – сидел растерянный, скучающий родственник Грязнова, ничуть на него не похожий. А впереди, правильно, стояла широкозадая темно-красная «тойота», перегретая на солнце.

Родственник Дениса подавал признаки нешуточного беспокойства и уже намеревался выбраться из своего заточения, когда Самоха склонился над его окошком.

– Извините, вы Дениса ждете? – вежливо спросил он.

– Да... А вы кто? – с некоторым облегчением откликнулся Ладейников, соображая, потребовать ли у порученца удостоверение личности или он сам покажет.

Словно почувствовав его опасения, Самоха сунул в окошко удостоверение ЧОПа «Глория».

– Он велел вам передать свои извинения. Влип в какую-то историю и, чтобы вас не засекли, если я правильно понял, уехал отсюда на другой машине...

– Мне бы до ветру, – попросился Ладейников у Самохи, как если бы тот был его конвоиром, который только что пришел на смену. – И перекусить чего-нибудь. Третий час здесь торчу. А он до своего возвращения не разрешил мне вылезать.

– Да, конечно, – смешался Самоха. – Ну, вы же понимаете, почему Денису пришлось...

– Да все я понимаю, – едва сдерживая настоятельные позывы мочевого пузыря, сказал Ладейников и уже взялся за дверную ручку.

– Я вас здесь подожду, – заверил его Самоха и тут же придержал его рукой, заметив, как оживился, зашевелился хозяин стоящей впереди «тойоты», когда на горизонте показалась эффектная, белозубая, как на рекламе зубной пасты, длинноногая, как на рекламе колготок, и загорелая, как на рекламе турецкого курорта, блондинка, катившая за собой тугой черный чемодан на колесиках, набитый, надо полагать, ее курортными туалетами.

Профессиональное внимание Самохи привлекла даже не столько она, хотя его взгляд задержался на ее фигуре дольше, чем может себе позволить на работе частный сыскарь, сколько блеснувшая на солнце в ее сторону оптика из окошка джипа «чероки», находящегося в десяти метрах от происходящих событий. Самоха даже успел запечатлеть в своей памяти стриженного рыжего парня, на мгновение, не больше, высунувшегося из салона джипа.

Похоже, Денис был прав: дамочку и встречавшего ее толстяка, наверняка потенциального клиента «Глории» (Самоха отметил про себя, когда тот выбрался из машины и девица поцеловала его в лысинку, для чего ей пришлось грациозно пригнуться, а ему, напротив, приподняться на цыпочки), вели некие стриженные ребята с видеокамерой, смутно видневшейся за приоткрытыми тонированными окнами шикарной тачки. И они же сразу поехали вслед за «тойотой», едва та тронулась с места. Самоха в очередной раз отдал должное проницательности своего непосредственного начальника и работодателя, предположившего такое развитие событий.

– Ладно, поехали, – повернулся он к Ладейникову. – Не гнаться же за ними.

– За кем? – не понял тот.

– Долго объяснять, – сказал Самоха. – Денис тебе кем приходится? Что-то вы с ним ничуть не похожи.

– Седьмой водой на восьмом киселе, – сказал Ладейников. – А может, и девятой. Сроду бы сюда не прилетел... Ты погоди разворачиваться, мне до ветру, говорил уже!

– Может, потерпишь? – осведомился Самоха. – А то черт его знает, вдруг сейчас кто за нами наблюдает, как мы вон за ними. Минут несколько, и я тебя возле ближайших кустиков выпущу.

– Потерплю, – тоскливо согласился Ладейников. – А что, у вас в Москве все вот так друг за другом следят да гоняются?

– А то у вас там все по-другому, – хмыкнул Самоха, записывая номер отъехавшего «чероки».

Джип мчался за темно-красной «тойотой», держа дистанцию не больше тридцати метров.

– Слушай, Кент, там вроде Хмырь сидит с телкой, – сказал в мобильный телефон сидевший за рулем «бык» с темным ежиком волос. – А я-то все думал, он или не он...

– Так он или вроде? – нетерпеливо спросил абонент.

– Когда вылезал ее встречать – точно, он! Два года, сука, прятался! Знает, что его ждет... А вот сейчас он торчит за тонированными стеклами, и начинаю сомневаться. Черт его знает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.